

КУРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

16—31 Мая № 19—20 1905 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ НАГРАДЫ.

Награждены набедренниксмъ священники Курскаго уѣзда Митрофановской церкви села Панинскаго *Стефанъ Нестеровъ* и Казанско Богородицкой церкви села Ново-Чермошнаго *Александръ Авдѣевъ* и Иеромонахъ Вѣлгорской Пустыни *Тимонъ*, 17 Мая.

Награждены Архипастырскимъ благословеніемъ съ выдачею грамоты діаконы: Покровской церкви села Балычева, Курскаго уѣзда, *Петръ Солодовниковъ*, Вознесенской церкви (Каменной) села Бурныи, Путивльскаго уѣзда, *Стефанъ Емельяновъ* и Михайло-Архангельской церкви Старо-Чермошнаго, Курскаго уѣзда, *Василій Ильинскій* 17 мая.

Безъ грамоты: псаломщики Курскаго уѣзда: Афанасьевской церкви села Валокъ *Іоаннъ Праведниковъ* и Покровской церкви села Глѣбова *Антоній Родионовъ*, 17 Мая.

Разныя извѣстія по епархіи.

Открыто церковно приходское попечительство при Николаевской церкви села Черникова, Старо-Оскольскаго уѣзда, 13го Мая; Предсѣдателемъ попечительства утвержденъ землевладѣлецъ Николай Павловичъ Забродскій.

Назначены исполняющими благочинническую должность: избранный духовенствомъ и ктиторами 2-го Курскаго градскаго округа священникъ Смоленской церкви города Курска *Николай Вишневскій*—по 2-му Курско-градскому благочинническому округу, 18 Мая; избранный духовенствомъ и ктиторами 4-го Обоянскаго округа священникъ Васильевской церкви слоб. Бѣлой, Обоянскаго уѣзда, *Андрей Шефрановъ*—по 4-му Обоянскому округу 18-го Мая.

Уволены: протоіерей Дмитріевской церкви села Среднихъ Опочекъ, Старо Оскольскаго уѣзда, *Алексій Мартыновъ*—за штатъ, согласно прошенію 17 Мая; и. д. псаломщика Ильинской церкви села Котова, Обоянскаго уѣзда, *Иванъ Каплинъ* отъ мѣста псаломщика 26 Апрѣля; псаломщикъ Аеонасьевской церкви села Аеонасьевскаго что на Хону, Тимскаго уѣзда, *Николай Амелинъ*—за штатъ, согласно прошенію, 16 Мая; псаломщикъ Покровской церкви села Краснаго Клина, Дмитріевскаго уѣзда, *Яковъ Лаптевъ*—за штатъ, согласно прошенію 16 Мая; назначенный на священническое мѣсто къ Казанской церкви села Халчей, Фатежскаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы *Михаилъ Андреевъ*—отъ предоставленнаго ему священническаго мѣста въ Халчахъ 19 мая.

Умершіе: псаломщикъ Николаевской церкви слоб. Голубиной, Ново-Оскольскаго уѣзда, *Иванъ Оухаревъ* 4-го Апрѣля; псаломщикъ Успенской церкви слоб. Медвѣнки, Обоянскаго уѣзда, *Теодоръ Мильскій* 24 Апрѣля.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: псаломщикъ Успенской церкви (Кладбищенской) гор. Курска *Константинъ Поповъ*—на священническое мѣсто къ Успенской церкви села Успенскаго-Каменева, Льговскаго уѣзда, 16 мая; окончившій курсъ духовной семинаріи *Георгій Десперовъ*—на священническое мѣсто къ Вознесенской церкви села Вочечекъ, Путивльскаго уѣзда, 17 мая; учитель Казачье-Локнянской второклассной школы, Суджанскаго уѣзда, изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи *Димитрій Покровскій*—на священническое мѣсто къ Рождество-Вогородицкой цер-

кви села Гоголевки, Суджанскаго уѣзда, 17 мая; діаконъ на псаломщической вакансіи Рождество-Богородицкой церкви села Благодатнаго Рыльскаго уѣзда, *Павелъ Воиновъ*—на штатное діаконское мѣсто къ Николаевской церкви села Маркова, Рыльскаго уѣзда, 16 мая; псаломщикъ Пятницкой церкви села Заячья, Корочанскаго уѣзда, *Яковъ Слюнинъ*—на діаконское мѣсто къ Николаевской церкви села Ломова, Корочанскаго уѣзда, 16 мая; діаконъ на псаломщической вакансіи Дмитріевской церкви села Рышкова, Курскаго уѣзда, *Василій Емельяновъ*—на штатное діаконское мѣсто къ Николаевской церкви села Рышкова на Клюквѣ. Курскаго уѣзда, 17 мая; крестьянинъ *Алексій Драшцынъ*—временно, въ качествѣ вольнонаемнаго, допускается къ исправленію должности псаломщика къ Покровской церкви села Казацкаго, Путивльскаго уѣзда, 13 мая; бывшій воспитанникъ 2 класса духовной семинаріи *Евгеній Семеновъ*—исправляющимъ должность псаломщика къ Покровской единовѣрческой церкви села Дерлова, Фатежскаго уѣзда, 16 мая; бывшій воспитанникъ 1 кл. духовной семинаріи *Петръ Бѣленовскій*—исправляющимъ должность псаломщика къ Христо-Рождественской церкви села Мясоѣдова, Бѣлгородскаго уѣзда, 16-го мая; бывшій воспитанникъ 2 класса духовной семинаріи *Ананія Оедюшинъ*—исправляющимъ должность псаломщика къ Ильинской церкви села Котова, Обоянскаго уѣзда, 16 мая; окончившій курсъ духовнаго училища *Теодоръ Ивановъ*—исправляющимъ должность псаломщика къ Михайловской церкви села Темерязева, Старо-Оскольскаго уѣзда, 16 мая; бывшій воспитанникъ 1 класса духовной семинаріи *Димитрій Амелинъ*—исправляющимъ должность псаломщика къ Ананасьевской церкви села Ананасьевскаго, что на Хону, Тимскаго уѣзда, 16 мая; сынъ псаломщика *Василій Латтевъ*—исправляющимъ должность псаломщика къ Покровской церкви села Краснаго Клина, Дмитріевскаго уѣзда. 16 мая; окончившій курсъ духовнаго училища *Владиміръ Косминскій*—исправляющимъ должность псаломщика къ Дмитріевской церкви села Рышкова, Курскаго уѣзда, 17 мая; сынъ отставнаго унтеръ-офицера *Николай Черныхъ*—временно, въ качествѣ вольнонаемнаго, исправляющимъ должность псаломщика къ Смоленской Со-

борной церкви гор. Бѣлгорода, съ откомандированіемъ въ Николаевской церкви, что при Іоасафо-Порфирьевской богадѣльнѣ, 18 мая; діаконъ Рождество-Богородицкой церкви села Гоптаровки, Суджанскаго уѣзда окончившій курсъ духовной семинаріи *Гаврилъ Кремльскій* — на священническое мѣсто въ Казанской церкви села Халчей, Фатежскаго уѣзда, 19 мая.

Утверждены въ должности: исправляющіе должность псаломщиковъ — Іоакимовской церкви села Долгаго, Курскаго уѣзда, *Аванасій Ельчуковъ*, Покровской церкви села Виногробской Платы, Курскаго уѣзда, *Антонинъ Поповъ*, Сергіевской церкви села Плаксина, Курскаго уѣзда, *Иванъ Мальцевъ*, Казанско-Богородицкой церкви села Нижняго Гуторова того же уѣзда *Иванъ Никаноровъ*, Михайло Архангельской церкви села Гостомли того же уѣзда, *Григорій Грицай*, Георгіевской церкви села Шумацова того же уѣзда, *Григорій Кононенко*, — Скорбященской церкви села Муравлева-Зорина Курскаго у., *Павелъ Левандовскій*, — Николаевской церкви села Яковлева, Бѣлгородскаго уѣзда, *Василій Писаревъ Гнѣушевъ*, — Покровской церкви слоб. Таволжанки, Бѣлгородскаго уѣзда, *Василій Коллистратовъ*, — Николаевской церкви города Грайворона *Павелъ Бондаревъ*, — Борисо-Глѣбской церкви села Глубокаго, Дмитріевскаго уѣзда, *Тихонъ Матюхинъ*, — Николаевской церкви села Арбузова, Дмитріевскаго уѣзда, *Кронидъ Тимоновъ*, — Космо-Даміанской церкви села Клевени, того же уѣзда, *Иванъ Рыжковъ*, — Богословской церкви села Подовъ того же уѣзда *Макарій Зубковъ*, — Рождество-Богородицкой церкви села Меньщикова того же уѣзда *Андрей Дородницынъ*, — Дмитріевской церкви села Краснаго, Корочанскаго уѣзда, *Димитрій Поповъ*, — Дмитріевской церкви села Клиновца того же уѣзда *Савва Кодицевъ*, — Космо-Даміанской церкви села Бѣлаго Колодезя того же уѣзда *Тихонъ Никитскій* Николаевской церкви села Стараго Гатища, Льговскаго уѣзда, *Симеонъ Федоровскій*, — Похвало-Богородицкой церкви села Глиницы Льговскаго уѣзда, *Михаилъ Вознесенскій*, — Михаило-Архангельской церкви села Новой Слободы, Путивльскаго уѣзда *Матвѣй Божоявленскій*, — Воскресенской церкви села Гамалѣвки того же уѣзда, *Алексій Бухаринъ*, —

Покровской церкви села Вязового того же уѣзда *Димитрій Крем-польскій*, — Преображенской церкви села Красной Слободы того же уѣзда *Иванъ Переверзевъ*, Успенской церкви села Антыковъ, того же уѣзда *Николай Воцининъ*, — Николаевской церкви гор. Путивля *Павелъ Кузьменко*, — Николаевской единовѣрческой церкви села Пушкинаго, Рыльского уѣзда, *Константинъ Ходыревскій* — Николаевской церкви села Макѣова того же уѣзда *Иванъ Стѣсевичевъ*, — Тихвинской церкви села Баранова, Старо-Оскольского уѣзда, *Иванъ Пустовойтовъ*, — Михало-Архангельской церкви села Средней Дорожки того же уѣзда *Петръ Смирновъ*, — Рождество-Богородицкой церкви с. Заломнаго, Суджанскаго уѣзда, *Иванъ Ивановъ*, — и Троицкой церкви села Екатериновки, Тимского уѣзда, *Яковъ Панковъ*, 17 мая.

Перемѣщены: священникъ Предтеченской церкви села Панковъ, Старо-Оскольского уѣзда, *Иоаннъ Зерновъ* — къ Архангельской церкви села Бѣлтина, Дмитріевского уѣзда, 13 мая; священникъ Вознесенской церкви села Бочечекъ, Путивльскаго уѣзда, *Христовъ Мартыновъ* — къ Дмитріевской церкви села Среднихъ Опочекъ, Старо-Оскольского уѣзда, 17 мая; священникъ Ильинской церкви села Благодатнаго, Рыльского уѣзда, *Мстиславъ Тимоновъ* — къ Николаевской церкви села Толкачевки, Львовскаго уѣзда, 17 мая; псаломщикъ Александро-Невской церкви села Солоховъ, Грайворонскаго уѣзда, *Иванъ Пузановъ* — къ Иоанно-Богословской церкви села Козинки того же уѣзда, 16 мая; и. д. псаломщика Троицкой церкви села Поповой слободы, Путивльскаго уѣзда, *Нилъ Ивановъ* — къ Успенской церкви слоб. Медвѣнки, Обоянскаго уѣзда, 16 мая; псаломщики Корочанскаго уѣзда, Успенской церкви слоб. Алексѣевки, Коренекъ тожь, *Алексѣй Черняевъ* — и Васильевской церкви слоб. Ивицы *Александръ Черняевъ* — одинъ на мѣсто другого 16 Мая; псаломщикъ Воскресенской церкви города Щигровъ *Александръ Воиновъ* — къ Успенской церкви города Курска, 17 мая

Вакантныя мѣста.

Священническія:

1) при Троицкой церкви села Верхосемья, *Тимскаго уѣзда*, съ 1 декабря 1904 года, 2) при Дмитріевской церкви села Сальнаго, *Дмитріевского уѣзда*, съ 24 февраля, 3) при Ильинской церкви села Благодатнаго, *Рыльского уѣзда*, съ 17 мая, 4) при Предтеченской церкви села Панковъ, *Старо-Оскольского уѣзда*, съ 13 мая и 5) при Успенской ц. слоб. Прохоровки, *Обоян. у.*, съ 28 мая.

Діаконскія:

Вьлгородскаго уѣзда: 1) Пяти-Яругахъ, 2) Топлинкѣ; *Грайворонскаго у.*: 3) Глинскомъ, 4) Серетинѣ, 5) Орловкѣ-Мокромъ; *Дмитріевского у.*: 6) Сальномъ; *Корочанскаго у.*: 7) Казанскомъ, 8) Космодамианской, Неклюдовотожъ, 9) Терезовкѣ, 10) Фощеватой, 11) Сѣтномъ, 12) Холодномъ, 13) Никольскомъ, 14) въ сл. Косминкѣ; *Ново-Оскольскаго у.*: 15) Артельномъ, 16) Поповкѣ, 17) Верхнемъ Березовѣ, 18) Новой Безгинкѣ, 19) Богородскомъ; *Обоянскаго у.*: 20) Сырцевѣ, 21) Долгомъ Колодезѣ, 22) Покровскомъ, 23) Черкасскомъ, 24) Сухой Солотинѣ, 25) Красномъ; *Путивльскаго у.*: 26) Погаричахъ, 27) Рыжевкѣ, 28) Козинѣ, 29) Казацкомъ; *Рыльского у.*: Толпинѣ; 30) *Старо-Оскольского у.*: 31) Мѣловомъ, 32) Успенскомъ; *Суджанскаго у.*: 33) Груновкѣ, 34) Черкасскомъ Порѣчномъ; 35) при Троицкой церкви с. Миленина—Низовцева, *Рыльского уѣзда*, съ 19 февраля; 36) при Дмитріевской церкви села Қарижа, *Рыльского уѣзда*, съ 22 февраля; 37) при Покровской церкви села Вишнева, *Суджанскаго уѣзда*, съ 22 февраля; 38) при Успенской церкви слоб. Большой Халани, *Ново-Оскольского у.*, съ 22 февраля; 39) при Архангелъской церкви с. Рудки, *Фатежскаго уѣзда*, съ 6 марта; 40) при Сергіевской церквисл. Красной, *Вьлгородскаго у.*, съ 8 марта; 41) при Знаменской церкви села Охочевки,

Щигровскаго уѣзда, съ 17 марта; и 42) при Георгіевской церкви села Киселева, Вѣлгородскаго у.; съ 15 марта, 43) при Рожд.-Богородицк. ц. села Гоптаровки, Судж. у., съ 19 мая.

Псаломщическія:

1) при Пятницкой ц. с. Песчанаго. Суджанскаго уѣзда, съ 16 марта 2) при Дмитріевской церкви села Неплюевки Рыльскаго уѣзда, съ 3 мая, 3) при Вознесенской церкви Курской пригородной слободы Казацкой съ 4 мая, 4) при Александро Невской церкви села Солохина Грайворонск. у. съ 16 мая, 5) при Вознесенской ц. г. Щигровъ съ 17 мая, 6) при Пятницкой церкви села Заячья, Корочанскаго уѣзда, съ 16 мая, 7) при Троицкой церкви села Поповой Слободы, Путивльскаго у., съ 16 мая, 8) при Успенской ц. с. Бѣлаго Колодезя Тим. у., съ 23 мая и 9) при Никитск. ц. села Никитскаго, Щир. у., съ 28 мая.

Правила поступленія учениковъ въ Кіевскую церковно-учительскую школу въ 1905—6 учеб. году.

1) Къ приемнымъ экзаменамъ для поступленія въ 1-й классъ Кіевской церковно-учительской школы будутъ допущены окончившіе курсъ второклассныхъ школъ или иныхъ учебныхъ заведеній, курсъ коихъ не ниже курса второклассныхъ школъ.

Примѣчаніе. Уволенные изъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній въ Кіевскую церковно-учительскую школу не принимаются.

2) Предѣльный возрастъ для поступленія въ школу—не меньше 15 и не старше 19 лѣтъ.

3) Прошенія о допущеніи къ приемнымъ экзаменамъ подаются въ Совѣтъ школы не позже 10 августа, съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: а) метрической выписи о рожденіи и крещеніи, б) свидѣтельства объ образованіи и в) заявленія родителей объ исправномъ

вносѣ платы за содержаніе, въ случаѣ непринятія на казенное содержаніе. На прошеніи долженъ быть точно указанъ адресъ просителя.

Примѣчаніе. Подавшіе прошенія безъ вышеуказанныхъ документовъ или надлежаще удостовѣренныхъ копій съ оныхъ, къ экзамену не будутъ допущены.

4) Въ 1-й классъ можетъ быть принято 35 человекъ.

5) Изъ зачисленныхъ въ 1-й классъ девять учениковъ—сиротъ или дѣтей бѣдныхъ родителей—будутъ приняты на казенное содержаніе, а остальные будутъ жить въ общежитіи на своемъ содержаніи. Жить на частныхъ квартирахъ не разрѣшается.

Примѣчаніе. 1. Для зачисленія на казенное содержаніе должно быть подано прошеніе въ Совѣтъ школы до начала экзаменовъ, съ удостовѣреніемъ объ имущественномъ положеніи родителей просителя.

Примѣчаніе. 2. Казеннокоштные ученики, въ случаѣ оставленія ими, по собственному желанію, какъ школы, до окончанія курса, такъ и обязательной за стипендію службы въ церковныхъ школахъ, до истеченія 5 лѣтъ, обязаны при прошеніи объ увольненіи, представить сполна всю затраченную на нихъ сумму (опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 3—17 декабря 1903 г. за № 5961).

6) Плата за содержаніе въ общежитіи въ теченіи учебнаго года 100 руб., вносимые по полугодіямъ впередъ немедленно по прибытіи ученика въ школу. Кромѣ того, при поступленіи въ школу вносится 5 руб. на первоначальное обзаведеніе всѣми безъ исключенія учениками. Казеннокоштные помимо этого вносятъ по 5 руб., въ полугодіе, а состоящіе на половинномъ содержаніи по 2 р. 50 к. въ полугодіе на исправленіе школьнаго инвентаря.

Примѣчаніе. 1. Не внесшіе сполна платы за содержаніе къ 1 октября и къ 1 февраля увольняются изъ школы.

Примѣчаніе. 2. Выбывшимъ изъ школы внесенныя ими деньги за содержаніе въ общежитіи не возвращаются.

Примѣчаніе 3. Ученики не явившіеся въ школу къ сроку по болѣзни или другимъ причинамъ взносятъ деньги сполна за все полугодіе, хотя бы прибыли и къ концу его.

7) За вышеуказанную плату ученики въ общежитіи будутъ имѣть, кромѣ стола, постель, бѣлье (3 перемѣны въ годъ), одежду (пальто фуражку, праздничный и два будничныхъ костюма), обувь (сапоги 2 пары, калоши—1 пара), учебники и учебныя пособія, баню и медицинскую помощь въ общежитіи. Ученики должны имѣть собственныя скрипки и готовальни.

8) Все явившіеся къ пріемному экзамену, предварительно будутъ подвергнуты медицинскому осмотру, и къ экзамену будутъ допущены только здоровые.

9) Пріемные экзамена начнутся 31 августа. Они будутъ состоять изъ письменныхъ и устныхъ экзаменовъ.

Примѣчаніе. Плохо исполнившіе письменную работу (по русскому языку и по ариметикѣ) не будутъ допущены къ устнымъ экзаменамъ.

10) Устные экзамены будутъ произведены по программѣ второклассныхъ школъ, а именно:

А) *По Закону Божію*—знаніе полной и краткой церковной исторіи, въ объемъ курса второклассныхъ школъ, а также катехизиса и церковнаго устава.

Б) *По славянскому языку*—практическое знакомство съ простѣйшими этимологическими формами и синтаксическими особенностями церковно-славянскаго языка (учебникъ Григоревскаго), а также чтеніе и переводъ часослова, псалтири и учебнаго октоиха; знаніе наизусть употребительнѣйшихъ пѣснопѣній (тропарей, кондаковъ и пр.).

В) *По русскому языку*—обстоятельное знаніе полного курса этимологіи и синтаксиса и умѣніе сознательно разбирать этимологически и синтаксически русскую рѣчь. Выразительное чтеніе по книгѣ и знаніе наизусть нѣсколькихъ стихотвореній,

Г) *По исторіи русской*—знаніе главнѣйшихъ событій исторіи по учебнику Рождественскаго.

Д) *По географіи*—элементарныя свѣдѣнія изъ астрономической, физической и политической географіи (учебникъ Пудыковича), географія Россіи.

Е) *По математикѣ*—знаніе полного курса ариѳметики (учебникъ Киселева) и умѣнье рѣшать задачи; элементарныя свѣдѣнія по геометріи и физикѣ.

Ж) *По пѣнію* — а) *по теоріи*—понятіе о музыкальномъ звукѣ и его свойствахъ, о нотахъ и ключахъ (цѣфутномъ и скрипичномъ), объ интервалахъ, о гаммахъ мажорныхъ и минорныхъ, гармоническихъ и мелодическихъ, б) *практическій отдѣлъ*: пѣніе обычныхъ гласовыхъ распѣвовъ 8 гласовъ и пѣніе по обиходу.

Учебники: 1) «Краткое руководство къ первоначальному изученію церковнаго пѣнія» Соловьева, 2) его же Азбука хорового пѣнія или Зелинскаго «Краткая элементарная теорія пѣнія». Поступающіе должны обладать музыкальнымъ слухомъ».

Содержаніе:—Епархіальныя паграды.—Разныя извѣстія по епархіи.—Вакантныя мѣста.—Правила поступленія учениковъ въ Кіевскую церковно-учительскую школу въ 1905—6 учеб. году:

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

КУРСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ

16—31 Мая

№ 19—20

1905 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

БОЖІЕ ЛИ ЦАРСТВО РОССІА? *)

*Господне есть царство, и Онъ
Владыка надъ народами. (Пс. 21, 29.)*

Изъ года въ годъ Церковь и Россія благодарно воспоминають и свѣтло торжествуютъ день священнаго миропомазанія и вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича,—и прославляютъ Господа, *возложившаго* на него честь и величіе, по выраженію Царя-Пророка, и *на главу его вѣнецъ изъ чистаго золота.* (Пс. 20, 4—5.)

Миропомазаніе Царское есть знаменіе изліянія благодати Духа Святаго, Господа Животворящаго,—на лицо помазуемое, и мудрости и силы для управленія подданными. Этотъ священный обрядъ есть Божіе установленіе. О Давидѣ, помазанномъ на царство Самуиломъ-пророкомъ, сказано въ бытописаніи, что съ того часа, какъ онъ былъ запечатлѣнъ муромъ,—сталъ носиться надъ нимъ Духъ Божій. Самъ царь Давидъ вотъ что говоритъ о благодатномъ дѣйствіи на него священнаго миропомазанія и силы Божіей, сообщенной чрезъ него:

*) Слово на день священнаго миропомазанія и вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора Николая Александровича, 14 мая 1905 года.

Богъ препоясываетъ меня силою и устрояетъ мнѣ вѣрный путь, дѣлаетъ ноги мои, какъ у оленя, и на высотахъ моихъ поставляетъ меня; научаетъ руки мои брани, и мышцы мои сокрушаютъ мѣдный лукъ. Ты далъ мнѣ щитъ спасенія Твоего, и десница Твоя поддерживаетъ меня, и милость Твоя возвеличиваетъ меня. Ты расширяешь шагъ мой подо мною, и не колеблются ноги мои. Я преслѣдую враговъ моихъ и настаю ихъ, и не возвращаюсь, доколь не истреблю ихъ; поражаю ихъ, и не могутъ встать, падаютъ подъ ноги мои, ибо Ты препоясалъ меня силою для войны и низложилъ подъ ноги мои возставшихъ на меня; Ты обратилъ ко мнѣ тылъ враговъ моихъ, и я истреблю ненавидящихъ меня. Я разсываю ихъ, какъ прахъ предъ лицемъ вѣтра, какъ уличную грязь, попираю ихъ; Ты избавилъ меня отъ мятежа народа, поставилъ меня главою иноплеменниковъ; народъ, котораго я не зналъ, служитъ мнѣ; по одному слуху о мнѣ повинуются мнѣ; иноплеменники ласкательствуютъ предо мною; иноплеменники блѣднѣютъ и трепещутъ въ укрѣпленіяхъ своихъ. Живъ Господь, и благословенъ защитникъ мой! Да будетъ превознесенъ Богъ спасенія моего, Богъ, мстящій за меня и покоряющій мнѣ народы; и избавляющій меня отъ враговъ моихъ! За то буду славить Тебя, Господи, между иноплеменниками, и буду пѣть имени Твоему, величественно спасающій царя и творящій милость помазаннику Твоему Давиду и потомству его во вѣки. (Пс. 17, 33—51.)

Видите, какую силу имѣло для царя Давида священное муропозапаніе или—точнѣе—изліпаніе мѹра на главу его,—и чѣмъ былъ Богъ для него, какъ царя народа избраннаго.

Богъ управлялъ, такъ-сказать, всѣми шагами, всѣми дѣйствіями Давида, чрезъ него царствовалъ Самъ надъ Израилемъ; царство Давида было по истинѣ *Господне царство*. Но и Давидъ былъ царь по сердцу Божію, какъ засвидѣтельствовалъ о томъ Самъ Богъ, и былъ истиннымъ пастыремъ народа Еврейскаго, какъ царь и вмѣстѣ пророкъ, научая его непрестанно правой вѣрѣ и строгому благочестію знаменитыми своими боговдохновенными псалмами и стройнымъ богослуженіемъ; онъ велъ

частыя войны съ внутренними и внѣшними врагами, побѣдилъ всѣхъ ихъ и доставилъ преемнику, сыну своему Соломону, мирное царствованіе.

Можно ли сказать о нашемъ Отецествѣ настоящаго времени, что оно есть Господне царство, и Господь есть Владыка Русскаго народа? По правой вѣрѣ христіанской, апостольской, неповрежденной мудростями чловѣческими, по православному чину богослуженія и таинствъ, по силѣ знаменій и чудесъ, совершающихся отъ мощей прославленныхъ угодниковъ Божіихъ и чудотворныхъ иконъ, и вообще по безчисленнымъ знаменіямъ милости Божіей, совершающимся до нынѣ надъ вѣрными христіанами, и по доброму, благочестному житію не малаго числа истинныхъ христіанъ между Русскими, — Россію можно назвать царствомъ Господнимъ. Это, впрочемъ, только съ одной стороны.

Съ другой же, по причинѣ безбожія и нечестія многихъ Русскихъ, такъ называемыхъ интеллигентовъ, сбившихся съ пути, отпавшихъ отъ вѣры и поносящихъ ее всячески, поправшихъ всѣ заповѣди Евангелія и допускающихъ въ жизни своей всякій развратъ, — Русское царство есть не Господне царство, а широкое и раздѣльное царство сатаны, глубоко проникшее въ умы и сердца Русскихъ ложно-ученыхъ и недоучекъ и всѣхъ широко-живущихъ по влеченію своихъ страстей и по ложнымъ, превратнымъ понятіямъ своего забастовавшаго ума, презирающаго Разумъ Божій и откровенное Слово Божіе.

И потому, смотрите что творится въ немъ въ настоящее время: повсюду забастовка учащихся и рабочаго — въ разныхъ учрежденіяхъ — люда; шумъ партій, имѣющихъ цѣлю ниспровергнуть настоящій, установленный Богомъ, монархическій строй, повсюдное распространеніе дерзкихъ, безумныхъ прокламацій, неуваженіе къ авторитету власти, Богомъ поставленной, — *ибо нѣсть власть аще не отъ Бога, и суція власти отъ Бога учинены суть*, по апостолу (Римл. 13, 1). Дѣти и юноши вообразили сами себя начальниками и вершителями своей судьбы; браки потеряли для многихъ всякое значеніе, и разводы по прихоти умножились до безконечности: многія дѣти покинуты на произволь судьбы невѣрными супругами; царствуетъ какая-то безмыслица и произволь! Это ли царство православное, это ли царство Господне?

Наконецъ, допущенъ безнаказанный переходъ изъ Православія въ какую угодно вѣру,—между тѣмъ какъ тотъ же Господь, Котораго мы исповѣдуемъ,—въ Ветхомъ Завѣтѣ опредѣлилъ *смертную казнь отвергшимся* (Евр. 10, 28) Закона Моисеева.

Всякое царство, раздѣлившееся само въ себя, опустѣетъ, говоритъ Господь,—и *всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ въ себя, не устоитъ* (Мѡ. 12, 25). Если въ Россіи такъ пойдутъ дѣла, и безбожники и анархисты-безумцы не будутъ подвержены праведной карѣ закона, и если Россія не очистится отъ множества плевеловъ, то она опустѣетъ, какъ древнія царства и города, стертые правосудіемъ Божиимъ съ лица земли за свое безбожіе и за свои беззаконія (Вавилонское, Ассирійское, Египетское, Греческо-Македонское).

Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его, и да бѣжатъ отъ Лица Его ненавидящій Его; яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ; яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да погибнутъ грѣшницы отъ Лица Божія, а праведницы да возвеселятся. (Пс. 67, 1—4.) Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ.

СЛОВО

Въ день памяти Святителя Іоасафа. *)

*„Яже ми бяху пріобрѣтенія,
сія въмѣнихъ Христа ради въ
тщету.“* (Филипп. III, 7, 8).

„То, что было для меня преимуществомъ, то ради Христа я почелъ тщетою—да и все, продолжаетъ Св. Апостоль Павелъ, все почитаю тщетою ради превосходства познанія Христа Іисуса, Госпо-

*) Прозанесено 10 дек. 1904 г. въ церкви Курской духовной Семинаріи.

да моего. Для Него я отъ всего отказался и все почитаю за соръ, чтобы пріобрѣсть Христа.“ (Филип. III 7, 8.).

Въ такихъ словахъ Апостоль Павелъ исповѣдуетъ предъ нами божественную силу прикасающейся къ сердцу человѣка благодати Христовой. Она, какъ видите, заставляетъ насъ далеко простираться за предѣлы личной жизни, едва замѣчать окружающую насъ внѣшнюю, будничную дѣйствительность и наполняетъ души наши пламеннымъ желаніемъ новой жизни, которая сокрыта въ пріобрѣтеніи Христа. Такое настроеніе во всей полнотѣ выслушаннаго нами Апостольскаго исповѣдничества было присуще духу цокойнаго Преосвященнаго Владыки Іоасафа, память котораго собрала насъ радоваться вмѣстѣ съ Ангелами и самимъ Господомъ объ этомъ благомъ и вѣрномъ рабѣ Своемъ. — Чтоже привело Святителя въ радость Господа? Воспріятіе и несеніе ига Христова отъ дней юности. Нынѣ вновь видимъ исполненіе Пророчества: „блаженъ, иже возметъ яремъ отъ юности своей.“ Сіе съ особенной заботливостью запечатлѣйте, мои возлюбленные, на юныхъ и дѣтскихъ сердцахъ Вашихъ!

Блаженный Іоасафъ — въ мѣръ Іоакимъ Горленко сынъ богатой и знатной малороссійской семьи, — въ ранней юности отказался отъ всѣхъ преимуществъ своего званія и общественнаго положенія и предлагаемый ему блестящій мундиръ военнаго вѣдомства смѣнилъ на скромную въ то благодатное время одежду воспитанниковъ духовной школы, помышлявшихъ не о свѣтлыхъ пуговицахъ и мишурномъ блескѣ своихъ нарядовъ, а о внутренней чистотѣ души предъ Богомъ, страшась осужденія гробовъ повапленныхъ.

Воспитаніе сердца по Евангелію и укрѣпленіе воли въ добрѣ благо-разумный юноша призналъ за единственно цѣнное для жизни и предпочелъ сему всѣ уроки великосвѣтскаго воспитанія и обращенія, заражающіе душу началами гнусной лжи и грѣховной чувственности.

Въ смиренномъ образѣ монастырскаго послушника по окончаніи Академіи, укрощая грѣховное своеволіе, онъ научился истинной свободѣ, уразумѣвъ силу Христовыхъ словъ: „аще Сынъ вы свободить — воистину свободни будете.“

Взамѣнъ чванной шумной дѣятельности государственнаго чиновника, онъ возлюбилъ молчаливое подвижничество и плодъ творилъ въ терпѣніи. И эта блаженная, равноангельная жизнь, этотъ монастырскій *аскетизмъ* не сдѣлалъ его отрѣшеннымъ отъ людей; нѣтъ! — Онъ сдѣлалъ его способнымъ: „всѣмъ быти вся—да всяко нѣкіе спасеть,“ онъ надѣлилъ его сокровищемъ вѣданія сердець, научилъ, говоря словами нашего поэта: „читать въ сердцахъ людей—страницы злобы и порока“ и въ тоже время далъ разумѣніе, какъ исцѣлять и изгонять сихъ бѣсовъ изъ созданій Божіихъ. Посему общеніе его съ людьми было не для внѣшняго любопытнаго наблюденія, но оно было съ *растпаніемъ* страданій ближнихъ и возведеніемъ ихъ ко Христу. „По вся дни“ онъ умолялъ соблазняющихся, искалъ заблуждающихся, радовался съ радующимися и плакалъ съ плачущими; мы знаемъ это изъ описанія его Святительскихъ трудовъ для Бѣлгородской паствы и всей слободской Украины, входившей въ его Епархію. Знаемъ, какъ богато послужилъ онъ на сажденію Царства Божія среди людей несмотря на краткость своего Святительскаго служенія и послужилъ не словомъ только, а дѣйствительнымъ участіемъ въ спасеніи многихъ.

Не только двери его дома бывали всегда открытыми для духовенства его Епархіи, но и самъ онъ, несмотря на тяжкій недугъ и постоянныя немощи, презирая всѣ трудности пути, ежегодно объѣзжалъ свою обширную паству, останавливался не въ покойныхъ чертогахъ богачей, а въ бѣдныхъ хижинахъ крестьянъ или незатѣливыхъ жилищахъ сельскихъ батюшекъ и здѣсь ночи проводилъ въ молитвѣ, а на утро, насладившись общецерковной молитвой и сладчайшей Трапезой Тѣла и Крови Христовыхъ, весь день проводилъ въ назиданіи, взаимномъ обсужденіи вопросовъ о средствахъ поднятія церковной жизни въ приходѣ; слушалъ и давалъ совѣты.

Такимъ образомъ, уподобляясь Апостолу, покойный святитель могъ говорить съ нимъ: „мы соработники Богу“ „свидѣтельствуюсь совѣстью, что я всякій день умираю и ищущу, возлюбленная о Господѣ паства моя, не вашего, а вась.“

Вотъ почему улыбался онъ среди мучительныхъ предсмертныхъ страданій, вотъ почему смерть была вождельнна ему какъ „совершенное пріобрѣтеніе Христа.“ Онъ уходилъ съ сознаниемъ: „Азъ дѣло на земли совершихъ, еже далъ еси Ты мнѣ, Господи, да сотворю.“

Но такой духъ, который въ порывѣ любви и состраданія всю вселенную готовъ обнять еще въ узахъ брэннаго тѣла—такой духъ не уходитъ безслѣдно для міра изъ міра сего.

Вотъ слово Спасителя: „Егда Азъ вознесенъ буду отъ земли вся привлеку къ себѣ“ и если это обѣтованіе во всей полнотѣ принадлежитъ Божественному Эммануилу, то отчасти пріобщаетъ Господь сего великаго и единственнаго дара, своихъ вѣрныхъ виноградарей—пріобщаетъ ихъ сего воистину „чуда преестествоннаго.“

Посмотрите, что значать всѣ благодѣянія, явленныя почившимъ сравнительно немногимъ при его земной жизни предъ многочисленностью, богатствомъ и величіемъ источаемыхъ имъ щедротъ послѣ блаженной его кончины?!

О чемъ говорятъ слезы умиленія и тихой радости, приносимыя богомольцами во всѣ концы родной земли послѣ вопля отчаянія, болѣзненныхъ стоновъ и горькихъ слезъ, вырвавшихся и пролитыхъ изъ тысячи грудей наль гробовой доской Святителя Христова?

Здѣсь, возлюбленныя, открывается предъ нами тайна новой жизни во Христѣ, здѣсь торжество духовнаго дѣланія предъ всѣми потугами міролюбцевъ. Здѣсь люди пріобщаются Царствію Божію, тому Царствію, которое подобно зерну горчичному. Оно хотя и меньше всѣхъ сѣмянъ, но когда выростетъ—бываетъ больше всѣхъ злаковъ и становится деревомъ, такъ что птицы небесныя прилетаютъ и укрываются въ вѣтвяхъ его. (Мѡ. XIII, 31, 32).

Блѣднѣютъ и меркнутъ облики всѣхъ дѣятелей заботящихся о внѣшнемъ народномъ благоустройствѣ и увѣковѣченіи тлѣнныхъ началъ въ жизни, облики человѣческихъ дѣятелей, не могущихъ въ тоже время ни облѣить, ни очернить ни одного волоса своего—блѣднѣютъ ихъ лики предъ славой святаго мужа, живуща-

го среди насъ больше послѣ смерти, чѣмъ при жизни и близкаго къ каждому изъ насъ независимо отъ времени и пространства и даже скажу—болѣе близкаго каждому изъ насъ чѣмъ больше проходитъ времени, въ которое торжественнымъ безмолвіемъ нетлѣнно почивающаго тѣла своего—угодникъ Божій говоритъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ о побѣдѣ духа надъ плотью, о томъ, что „идѣже хочеть Богъ—побѣждается естества чинъ.“ Жалкими и ничтожными представляются намъ всѣ болѣзненные порывы дѣятелей безрелигіозныхъ, напрасно силиащихся дать людямъ счастье и благополучіе безъ вѣры и Церкви, когда видимъ уготованную трапезу Господню, полную великихъ даровъ, источаемыхъ у гроба угодника. Здѣсь у гроба, гдѣ трапеза Божія—все противоположно мірскому. Чѣмъ больше просящихъ—тѣмъ обильнѣе трапеза, чѣмъ больше снисхожденія и милосердія, тѣмъ больше вѣяновъ славы; чѣмъ меньше заботъ о собственномъ достоинствѣ, тѣмъ дерзновеннѣе представительство и обильнѣе помощь.

И не напрасно Господь такъ часто за послѣднее время призываетъ насъ, братія, къ сему пиру вѣры; не напрасно отверзаетъ гробы праведниковъ своихъ. Эти знаменія не должны проходить мимо нашего вниманія, особенно когда съ другой стороны мы видимъ, что многіе изъ именующихъ себя христіанами совершенно сознательно примиряются съ корыстной и чувственной жизнію, когда видимъ какъ носятъ они на плечахъ своихъ золотыхъ и серебряныхъ истукановъ на поклоненіе звѣрвующей отъ жадности и погони за счастьемъ толпѣ.

Не напрасно Господь останавливаетъ взоры наши почти ежегодно на томъ, какое истинное величіе дарованій и неисчерпаемое богатство пріобрѣтается добровольнымъ удаленіемъ отъ грѣховнаго пира и пріобщеніемъ къ одушевленному и самоотверженному подвижничеству подъ покровомъ Св. Церкви. Сколько видимъ мы прославляющихся въ наши дни Святыхъ Божіихъ...

Не вновь ли Господь въ нихъ посылаетъ къ намъ служителей и пророковъ своихъ, какъ посылалъ къ злымъ виноградарямъ, пре-

жде тѣмъ отнять отъ насъ Царство и, отдать языку творящему плоды его. Да не будетъ этого съ нами! Убоимся не только метать камни въ сихъ Божіихъ благовѣстниковъ, но не загляшимъ души наши ожесточеніемъ, этимъ тяжелѣйшимъ камнемъ, подъ которымъ замреть послѣднее бѣнїе нашего сердца для Бога!

Убоимся суда Божія! „Не коснитъ Господь обѣтованія, якоже нѣщїи косвѣніе мнѣть.“ Торжественно произнося вѣчную память славнымъ и вѣрнымъ рабамъ Божіимъ, покажемъ ее въ дѣлахъ нашихъ и, принося покаяніе въ своемъ временномъ Богоотступничествѣ, воскликнемъ, какъ нѣкогда Апостоль Петръ: «Господи ты вся вѣси — ты вѣси яко любимъ Тя».

Игуменъ Леонтій, инспекторъ Курской дух. Семинаріи.

По поводу Высочайше утвержденного 17 апрѣля 1905 г. положенія комитета министровъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости.

Статья четвертая, усваивая старообрядческимъ и сектантскимъ обществамъ наименованіе „общинъ“, признаетъ за этими общинами право на владѣніе движимыми и недвижимыми имуществами и распространяетъ это право на учреждаемыя старообрядцами и сектантами богоугодныя заведенія.

Такимъ образомъ, за сектантскими и старообрядческими общинами признаны права юридической личности и въ этомъ положена прочная и живая основа свободной и творческой дѣятельности по духу своей вѣры и своей совѣсти. Это неопѣнимое благо въ области самосознанія и самодѣятельности въ разумномъ, дружномъ и планомѣрномъ осуществленіи своихъ религіозныхъ; церковныхъ и общественныхъ идеаловъ и убѣжденій. Это самое главное и самое необходимое условіе духовно-религіознаго развитія по своей правдѣ и совѣсти.

Еще жизненнѣе и плодотворнѣе права, предоставленныя старообрядцамъ и сектантамъ по статьѣ девятой. Учредителямъ общинныхъ школъ предоставлено право избранія учителей, а общинамъ право наблюдать за тѣмъ, чтобы въ общихъ школахъ преподаваніе Закона Божія дѣтямъ велось „по вѣрѣ ихъ родителей.

Это огромное, существенное и въ сущности неотъемлемое право родителей. Отсутствие его обрекаетъ населеніе на духовное рабство. Нельзя требовать отъ родителей, чтобы совѣсть и вѣру своихъ дѣтей они отдавали въ чужія руки. Безъ этого права контроля родителей надъ религиознымъ воспитаніемъ дѣтей—школьное дѣло приобретаетъ варварски-насилственный характеръ, приобретаетъ отгѣнокъ деспотизма и угнетенія.

Въ добрый часъ. Пусть благой починъ принесетъ благіе плоды! Пусть надъ совѣстью родителей не лежитъ тяжелымъ камнемъ опека чужой мудрости и чужой совѣсти! Правда, право избранія учителя ограничено опредѣленнымъ цензомъ. Это, конечно, вполне разумно. Школа должна давать въ опредѣленномъ объемѣ знанія, будить мышленіе учениковъ и, по возможности, развивать въ нихъ вдумчивость, пытливость и наблюдательность. Такихъ учителей придется, конечно, искать и искать. При нужномъ цензѣ немногіе учителя сумѣютъ воспитывать дѣтей старообрядцевъ и сектантовъ „по вѣрѣ родителей ихъ.“ Но можно съ увѣренностью сказать, что такихъ учителей старообрядцы найдутъ: искать они умѣютъ.

Подборъ и подготовка учителей—теперь дѣло только времени и, будемъ надѣяться недолгаго времени.

Въ этотъ счастливый и радостный праздникъ для старообрядцевъ, въ ученіи которыхъ еще митрополитъ Филаретъ не нашелъ никакой догматической неправды, отъ души шлемъ братскій, сердечный привѣтъ нашимъ братьямъ по вѣрѣ, предъ которыми широко открылась дорога свободы вѣры и совѣсти. Но это праздникъ и не для нихъ только. Это праздникъ и для всего народа православнаго. Свалились узы и съ его совѣсти. Провозглашенъ великій принципъ, который долженъ проникнуть всю русскую жизнь сверху до низу.

Всѣ родители имѣютъ право на заботы о вѣрѣ и совѣсти своихъ дѣтей, всѣ въ правѣ требовать, чтобы дѣтей учили по вѣрѣ ихъ родителей. Не только общины, но и приходы имѣютъ право избирать учителей и требовать полного вниманія и уваженія къ своей вѣрѣ и совѣсти. Это не привилегія для немногихъ избранныхъ и привилегированныхъ, а право для всѣхъ. Ни на одну минуту нельзя допустить, чтобы православный приходъ оказался обездоленнымъ и безправнымъ сравнительно съ сектантскою общиною. Нельзя думать, что сектантской общинѣ дается такое могучее орудіе для борьбы съ православнымъ приходомъ. Эти и по всей справедливости даже большія права долженъ получить и православный приходъ, дабы не нарушить равновѣсія силъ въ ущербъ православной вѣрѣ.

Наша школа за послѣднее время мало считалась съ вѣрою родителей своихъ учениковъ. Въ резолюціяхъ и наставленіяхъ педагогическихъ собраній и учительскихъ съѣздовъ прошла мысль о какой-то метафизической, скорѣе нигилистической автономной школѣ, свободной отъ опеки министерства народнаго просвѣщенія и не считающейся съ вѣрою родителей учениковъ. Этотъ смѣшной и наивный схоластическій принципъ высказывается съ самою тупоумною и прямолинейною настойчивостью. Отвлеченная школа не считается ни съ жизнью, ни съ людьми и хочетъ существовать внѣ людей и жизни по шаблонамъ книжной рутины и книжнаго обскурантизма. Нѣтъ, школа дѣло живое и жизненное.

И родители въ православномъ приходѣ имѣютъ право искать учителей по вѣрѣ своей. Смѣна учителей только по суду, — а объ этомъ именно и мечтали наши учителя-метафизики — превратили бы ихъ въ бюрократовъ-насилниковъ, въ какихъ-то баскаковъ, несправимо равнодушныхъ, если не враждебныхъ къ вѣрѣ родителей. Раскрѣпощеніе православной школы отъ нигилистической опеки — вотъ тотъ благороднѣйшій лозунгъ, который возвѣщается новымъ знаменательнымъ законодательнымъ актомъ. Отмѣняется организованное насиліе надъ совѣстью православнаго населенія. Этого надо ждать, къ тому надо готовиться въ твердой вѣрѣ, что Богъ не допуститъ униженія и угнетенія православной вѣры.

Необходимость возстановленія прихода. *)

Чтобы имѣть возвышенныя стремленія и умѣть ихъ проводить въ жизнь, нужна борьба и напряженіе, т.-е. нужно быть сильнымъ, и Русскій народъ, благодаря общиннымъ началамъ; развившимся въ древнемъ приходѣ, имѣлъ эту силу. Храмъ, какъ домъ общей молитвы, притянулъ къ себѣ всѣ общественныя силы и создалъ приходъ. Христіанскіе интересы сплотили прихожанъ и поставили цѣлью жизни каждого человѣка стремленіе его къ общему благу. Потому становится понятнымъ, что благотворительность въ древне-русскомъ приходѣ приняла большіе размѣры, и при церквахъ были устроены избы для нищихъ; неимущимъ (скуднымъ) крестьянамъ, какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и цѣлымъ обществамъ, а также членамъ причта, выдавались деньги въ ссуду изъ церковной казны. Выдачи эти принимали серьезныя размѣры, и церковная казна являлась въ полномъ смыслѣ слова банкомъ. Изъ царской грамоты 1646 года Енисейскому воеводѣ узнаемъ: «что церковныхъ денегъ въ казнѣ было не мало и церковные-же старосты тѣхъ денегъ раздавали въ займы служилымъ и всякимъ людямъ».

Въ церковныхъ казнахъ того времени встрѣчалось много заемныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ «кабалъ», которыя являются доказательствомъ существованія запасовъ хлѣба при церквахъ, но кромѣ того, сохранившимися документами установлено существованіе въ тѣ времена хлѣбозапасныхъ магазиновъ въ видѣ житницъ при монастыряхъ **). При церквахъ содержались на общій счетъ прихожанъ „мастера“, и во множественномъ числѣ эти мастера назывались учительскими людьми. Мастера, т.-е. учителя, собирали къ себѣ, по соглашенію съ родителями, дѣтей для обученія грамотѣ.

Доказательствомъ распространенія грамотности на Руси служить отвѣтъ и указаніе Стоглаваго Собора, изъ котораго видно, что повсемѣстно существовали школы, содержимыя приходами. Вообще-же, по изслѣдова-

*) „Русск. Дѣло“ № 17.

***) Акты Холмогорской и Устюжинской епархіи въ „Русскої исторической бібліотекѣ“ 1840 г. XVI Т. № 16 ст. 859.

ніямъ Соболевскаго, въ XVI—XVII вѣкѣ между крестьянами встрѣчалось грамотныхъ отъ 15 до 20⁰/₀. По окончаніи ученія въ школахъ, воспитанники снабжались книгами, и при церквахъ существовали книгохранилища, доходившія до 700 томовъ.

Приходы имѣли свои права, которыя настойчиво оберегались парями. Прихожане выбирали причтъ и епископовъ, на что указывалъ Филаретъ въ «Исторіи Русской Церкви» (1849 г. ч. I страница 182). Положеніе духовенства въ приходѣ было почетное, вліятельное, а пріобрѣталось это, какъ образованіемъ, такъ и тѣсной связью интересовъ духовенства со всѣми интересами прихода. Главное-же—духовенство не было замкнутою кастою, а жило одной жизнью, одними интересами, принимало полное участіе во всѣхъ дѣлахъ прихода и потому встрѣчало заботливое отношеніе къ себѣ со стороны прихожанъ. Древній приходъ выбиралъ старость и помощниковъ къ нимъ „мірскихъ приказчиковъ“, на которыхъ возлагались сложныя обязанности по завѣдыванію отдѣлами церковнаго хозяйства и обязанности отстаивать предъ властями интересы прихода. Такъ «приходъ обязывался водить церковный обиходъ, рядить церковныхъ половниковъ, блюсти казну и дѣлать пріобрѣтенія земельныхъ угодій, помогать изъ казны хлѣбомъ и деньгами, взыскивать по прошествіи года розданныя въ долгъ деньги, а дѣлать все сіе съ мірскаго совѣта и давать во всемъ отчетъ міру на своей правдѣ, предъ Спасовымъ образомъ». Кромѣ того, староста обязанъ былъ руководить приходскими собраніями, на которыхъ старшими членами прихода обсуждались не только церковныя дѣла, но также и общественныя, промышленныя и вообще дѣла, касающіяся хозяйственныхъ интересовъ прихода. Постепенно укрѣпилось и право суда надъ лицами, совершившими буйство, безчынство и покражи. Въ судебныхъ грамотахъ XIV и XV вѣка встрѣчаются слѣдующія выработанныя юридическія нормы: «братчина судить какъ судья».

Замѣчательно, что правительство оберегало права приходовъ отъ своихъ чиновниковъ, несправедливыя дѣйствія которыхъ ему были очень хорошо извѣстны. Въ уставныхъ грамотахъ постоянно повторяются запрещеніе княжескимъ чиновникамъ ѣздить на приходскія собранія незванными. Хотя изложенная справка о дѣятельности старо-русскаго прихода и

сжата, но она даетъ возможность понять, какой самостоятельностью пользовалось это учрежденіе.

Невольно останавливаетъ вниманіе дѣятельность древняго прихода, въ основаніи которой было положено стремленіе къ общему благу, выразившееся во взаимопомощи. А самое проявленіе и осуществленіе этой помощи было вездѣ подчинено контролю всего прихода.

Вопросъ о призрѣніи, вообще вопросъ о мелкомъ кредитѣ, о продовольствіи, о судѣ, основанномъ на обычаяхъ, и, наконецъ, вопросъ объ объединеніи крестьянства съ другими сословіями, все эти вопросы получали разрѣшеніе въ древнемъ русскомъ приходѣ. Къ несчастію, крѣпостное право и послѣдующее время остановили дѣятельность приходовъ, и они постепенно, теряя свое значеніе, дошли до нашихъ дней въ формѣ безжизненныхъ учреждений, служащихъ лишь единицею обложенія для нуждъ воспитанія духовенства и другихъ расходовъ въ мѣстныхъ епархіяхъ. Постепенно, изъ просвѣщеннаго центра и источника правды, приходъ сталъ въ самомъ себѣ носить неправду.

Въ январѣ 1864 г. появился циркуляръ пр. Антонія Смоленскаго, въ которомъ онъ просилъ, «представить отъ каждой церкви добросовѣстно составленную вѣдомость, сколько ежегодно получается доходовъ и сколько церковь можетъ вносить на содержаніе школъ и другія потребности, такъ какъ извѣстно, что доселѣ доходъ *вездѣ* показывается не весь, а часть составляетъ секретную сумму».

Не знаю, повліялъ-ли циркуляръ на смоленскихъ прихожанъ. Думаю, что имъ и не прочли его, но во всякомъ случаѣ, секретныя суммы продолжаютъ существовать и въ наши дни. И будутъ существовать, пока не прекратится казенно-формальное отношеніе церковнаго правленія къ приходу.

Наши церковныя старосты выбираются прихожанами, но на этомъ и прекращается участіе прихода въ дѣлахъ. Правда, въ Высочайше утвержденной инструкціи 17 апрѣля 1808 г. церковнымъ старостамъ указано въ § 9 и § 10, что въ присутствіи прихожанъ долженъ провѣряться приходъ и расходъ суммъ, буди они отъ сего не отрекутся. И отреклись, потому что не имѣютъ права самостоятельно распорядиться церковными

деньгами. При участіи контроля прихожанъ не было-бы утайки, не было-бы секретныхъ суммъ, не было-бы неправды, которая совершенно не совмѣстима съ значеніемъ Церкви.

Сознаніе, что есть секретныя суммы, выработало постепенное увеличеніе изъ года въ годъ обложенія церковей, не сообразуясь нисколько съ ихъ доходностью, а потому приходы обѣднѣли. Если храмы еще содержатся кое-какъ, то положительно нѣтъ средствъ для удовлетворенія нуждъ прихода, и Церковь, проповѣдующая дѣло добра ближнему, сама безучастно относится къ окружающей нуждѣ.

Слова съ дѣломъ разошлись! Прихода не стало. Есть прихожане, т.-е. люди, расписанные по церквамъ... Такое положеніе послужило основаніемъ для ослабленія существовавшей ранѣе связи между духовенствомъ и прихожанами.

Желая вновь призвать приходъ къ участію въ распредѣленіи доходовъ, изданъ былъ указъ о приходскихъ попечительствахъ, но какъ мѣра, устанавливающая контроль церковному хозяйству и потому нежелательная духовному вѣдомству, она не проведена въ жизнь, и прихожане продолжаютъ не знать, сколько, куда и на что расходуются ихъ церковная казна.

Разъ нѣтъ приходовъ, нѣтъ объединяющихъ центровъ, становится непонятнымъ, почему крестьянство потеряло связь съ другими людьми некрестьянскаго сословія. А между тѣмъ, пока этой связи не будетъ, нельзя ждать правильнаго развитія жизни народа. Всегда забываютъ, что въ русскомъ народѣ нѣтъ понятія о сословности, но есть понятіе о различіи людей по формѣ и быту. Есть начало общественное, коллективное и начало личное.

Обоимъ началамъ и соотвѣтствуютъ двѣ различныя формы землевладѣнія: коллективное землевладѣніе, имѣющее мірское устройство, и строй регулируемый неписаннымъ обычаемъ, затѣмъ личное землевладѣніе, регулируемое государственными законами. Только формы землевладѣнія и бытъ составляютъ отличные признаки, но не происхожденіе и не сословіе. Объединеніе и взаимное восполненіе двухъ указанныхъ выше началъ дастъ условіе благоприятное для развитія Россіи не только въ экономическомъ

отношеніи, но и въ политическомъ. Общинность не должна убивать начала личности, а послѣдняя разрушать начало общинности, потому что равноправность должна быть достояніемъ всѣхъ.

Съ утратою значенія прихода, крестьянскія общества были вынуждены обособиться и руководствоваться въ жизни лишь обычаемъ, потерявъ всякое общеніе съ другими землевладѣльцами и другими крестьянскими обществами.

Образовался застой. Изсякъ источникъ прогресса, направляющій и приспособляющій обычай къ требованіямъ современной жизни. Жизнь, какъ рѣка, не можетъ, даже при запрудѣ, остановить своего теченія. Крестьянству поставлена плотина, и опасно, какъ-бы рѣка не образовала новаго, чуждаго Россіи теченія.

Объединеніе всѣхъ только и возможно при возстановленіи значенія прихода. Въ храмѣ и около храма всѣ равны, нѣтъ разницы между богатыми и бѣдными, между крестьянами и не-крестьянами, здѣсь безъ насилія, безъ принужденія самоуравниваются люди во имя правды.

Въ наличности нѣтъ препятствія для признанія приходоу, какъ церковно-административныхъ единицъ: люди разнообразныхъ положеній и сословіи связываются между собою единствомъ отношеній къ извѣстному храму и, сознавая себя въ храмѣ и черезъ посредство храма одною духовною семьей, образуютъ приходъ. Но какъ въ каждой семьѣ существуютъ взаимныя обязанности между членами ея, такъ точно и въ приходахъ неминусемо должны выясниться таковыя-же обязанности.

Въ настоящее время законъ возлагаетъ на крестьянскія общества обязанность призрѣнія престарѣлыхъ и убогихъ сиротъ, но экономическое положеніе крестьянъ создало условія, парализующія всякую возможность выполнить этотъ священный для каждаго долгъ. Неимущими, нуждающимися крестьянами стали почти всѣ члены общества, и такое опредѣленіе не преувеличено, разъ согласиться, что кто нуждается въ жизни даже въ среднемъ, тотъ бѣденъ.

Послѣдніе года доказали, что сбереженій у народа нѣтъ, даже послѣ ряда урожайныхъ годовъ а господствуетъ недостатокъ и спутникъ его благотворительныя кормленія.

Нельзя не кормить людей, но не дай Богъ, чтобы кормленіе продолжалось въ той формѣ, какъ оно организовано въ наши дни!

Отрицательные результаты кормленія, какъ мѣры, понижающей народный духъ, всѣмъ очевидны. Если нельзя не кормить, то пусть эта мѣра производится черезъ приходы. Въ приходахъ имущественное положеніе и другія обязанности прихожанина всѣмъ настолько извѣстны, что не нужно обследованіе дворовъ, столь оскорбительное для нуждающихся и, главное, не вполне достигающее цѣли. Обманъ неизбеженъ въ подобныхъ случаяхъ и проявляется въ видѣ доблести, ухарства, такъ какъ вызывается недовѣріе къ личности безъ разбора т.-е. ко всему народу, чѣмъ снимается съ него всякая отвѣтственность, возлагаемая на чиновниковъ.

Первое время, когда приходы еще не окрѣпнутъ, а наступитъ голодъ то врядъ-ли они удовлетворятъ народную нужду и потребуются правительственная помощь; но путемъ самообложенія возможно построить при церквахъ амбары и засыпать въ нихъ хлѣбъ, а со временемъ возможно, либо совершенно освободить правительство отъ расходовъ на продовольственную операцію, либо во всякомъ случаѣ, значительно уменьшить потребность продовольственной помощи, если провести въ жизнь народа черезъ приходы обязательное взаимное страхование отъ неурожаевъ, на началахъ страхования отъ огня, при условіи ежегоднаго взноса страховыхъ платежей натурою, т.-е. зерномъ.

Составится общій по губерніи земскій продовольственный запасъ, на случай неурожаевъ, хранящійся въ приходскихъ амбарахъ. Приходскіе хлѣбные запасы избавили-бы правительство отъ непроизводительнаго расхода на кормленіе и вывели-бы народъ изъ разряда просящихъ милостыню.

Приходскій староста явился-бы отвѣтственнымъ лицомъ, и не будетъ міра, за спиной котораго возможно укрыть свои незаконныя дѣйствія, какъ теперь дѣлаютъ сельскіе старосты и амбарные.

Кромѣ народныхъ бѣдствій, общихъ неурожаевъ, и хорошіе года бываютъ плохи для отдѣльныхъ личностей; наконецъ, мало-ли въ крестьянской жизни ежедневной нужды, на которой выросли, растутъ и крѣпнутъ кулаки? Вырвать крестьянина изъ этихъ рукъ есть одна изъ первыхъ необходимостей. Стоитъ разрѣшить приходамъ направлять церковную казну

на цѣли взаимопомощи и дать право сформировать капиталы для организации мелкаго кредита, причемъ разрѣшить кредитоваться въ Государственномъ Банкѣ, и вопросъ получить быстрое осуществленіе. Здѣсь не мѣсто входить въ описаніе детальнаго устройства мелкаго кредита, но, конечно, устройство его должно быть просто. Успѣхъ въ такомъ мѣропріятіи, какъ мелкій кредитъ, зависитъ отъ умѣлаго извлеченія изъ жизни необходимыхъ данныхъ объ имущественномъ положеніи и личныхъ способностяхъ кредитуемаго лица. Если указанныхъ данныхъ нѣтъ, или онѣ получаются въ несовершенной формѣ, то неизбежно нарушеніе расчетовъ, положенныхъ въ основаніи операций, а послѣдствіемъ такого нарушенія является отрицательный результатъ оборотовъ кассы мелкаго *кредита* и временный застой, либо вымираніе кассы. Только приходъ имѣеть въ самомъ себѣ все необходимыя начала, устраняющія неблагопріятныя условія для процвѣтанія кассъ мелкаго кредита.

Благосостояніе и личные качества прихожанина всемъ извѣстны въ приходѣ.

Умысль, вообще зло, можетъ парализовать всякіе расчеты, но именно въ приходѣ проявленіе зла болѣе всего стѣснено, такъ какъ контроль прихожанъ, лицъ непосредственно заинтересованныхъ въ дѣлѣ, и связь кассы съ церковною казною должны служить сильнымъ сдерживающимъ началомъ. Главное достоинство благотворенія въ приходѣ, что благотворимый остается безъ благотворителя, какъ личности, а будетъ имѣть дѣло со всеми помогающими, т.-е. приходомъ: а этотъ благотворитель всегда умиротворитъ, а не унизитъ личность. Въ началѣ будетъ трудно, въ виду отсутствія средствъ, но съ того дня, какъ прихожане станутъ хозяевами своего прихода, средства явятся. Но возможна помощь и безъ денегъ. Я помню 25—30 лѣтъ назадъ, когда крестьяне міромъ убирали поля вдовъ, а подобная помощь, конечно, сильнѣе денежной. Найдутся добрыя сердца въ народѣ: выстроятъ богадѣльни, школы, заведутъ книгохранилища, организуютъ мелкій кредитъ и будутъ содержать все это на средства и изъ казны прихода.

Затѣмъ необходимо предоставить крестьянамъ право имѣть приходскій судъ взамѣнъ волостнаго суда, право выбирать судей для разбора

дѣль по ссорамъ, обидамъ, нарушеніямъ условій о наймѣ рабочихъ и дѣль о мелкихъ кражахъ. Преимущество приходскаго суда,—его близость, и, слѣдовательно, быстрота, а организація его при церкви возвыситъ значеніе суда и направитъ судей къ правдѣ; а русскаго крестьянина, *христианина* избавитъ отъ волостного суда и подчасъ отъ суда инородца-язычника. Надо беречь коренное русское населеніе.

Какъ только приходъ возродится, тотчасъ-же появится школа, но не современная, а школа, въ которой отпы примуть участіе рядомъ съ учителемъ, потому что учитель, какъ прихожанинъ, и какъ лицо, живущее одной жизнью и интересами съ приходомъ, будетъ постоянно соприкасаться съ прихожанами и получить поддержку болѣе культурныхъ лицъ.

Разрѣшите имѣть приходскія бібліотеки, устраните нынѣшнія стѣсненія, крестьяне будутъ читать книги нарасхватъ, а прокламаціи, не читая, будутъ бросать. Въ послѣднее время жажда къ просвѣщенію пробудилась въ народѣ съ поразительною силою, и надо удовлетворить эту жажду, въ противномъ случаѣ сила заглохнетъ, либо направится на гибель того-же народа.

Въ настоящее время всѣ инородцы Россіи гораздо лучше обставлены, чѣмъ коренное населеніе, въ виду сплоченности инородцевъ, какъ послѣдствія ихъ религіозной обособленности. Евреи, Магометане, Армяне, даже язычники имѣютъ свою организацію рядомъ съ государственной, а Русскій народъ ея не имѣетъ. Вотъ почему всякій инородецъ получаетъ поддержку въ своихъ общинахъ, а Русскому негдѣ ее искать. Волею-неволею наше крестьянство переходитъ въ сектантство, гдѣ находитъ нужную ему сплоченность, а не-крестьяне, удаляясь все болѣе и болѣе отъ народа, теряютъ все русское и тяготбуютъ къ Западу.

Что ни годъ, то новыя и новыя секты, поражающія васъ своими крайними воззрѣніями. Развѣ это не доказательство, насколько народъ одинокъ? Сектантство указываетъ, въ чемъ и гдѣ народъ ищетъ разрѣшенія своихъ недоумѣній, въ чемъ заключается народныя идеалы. Онъ ищетъ объединенія, ищетъ церковности, которой въ современной жизни нѣтъ.

По той-же причинѣ, по которой учитель возвысится въ глазахъ народа, и духовенство перестанетъ быть церковными служилыми людьми,

исполняющими лишь требы, а станеть вновь духовнымъ руководителемъ и земскими людьми. Имъ, равноправнымъ членамъ прихода, откроется значительная доля въ общественной работѣ по всѣмъ перечисленнымъ вопросамъ.

Облагораживать и проводить законы нравственности во всѣ начинанія разрозненныхъ въ настоящее время русскихъ людей, — вотъ гдѣ вопросъ о будущемъ Россіи.

Можетъ быть, кто-нибудь скажетъ: да гдѣ же взять такихъ священниковъ? Будущіе священники бунтуютъ не хуже мірянъ, и мы не видимъ просвѣта. Дайте прихожанамъ старинное русское право выбирать священниковъ, не умаляя власти епископовъ, и найдутся достойные пастыри.

Теперь никто не выбираетъ священниковъ, они назначаются по дипломамъ, и потому раздается справедливый ропотъ на духовенство.

Чтобы провести въ жизнь приходовъ хотя-бы только перечисленные вопросы, нужна такая, примѣрно, организація

1) Всѣ прихожане, безъ различія сословій и знаній, должны получить право собираться и руководить жизнью приходовъ, причемъ, во избѣжаніе многолюдства въ приходскихъ собраніяхъ, желательно предоставить крестьянскимъ обществамъ право выбирать приходскихъ гласныхъ; 2) ничего не должно осуществляться и постановляться безъ согласія прихожанъ; 3) церковная казна должна провѣряться, когда и какъ то найдутъ прихожане нужнымъ; 4) приходы должны имѣть право самобложенія; 5) право ходатайствовать о своихъ нуждахъ; право посылать выборныхъ людей для избранія гласныхъ въ земскія собранія; 6) выбирать старосту и въ помощь къ нему псаломщиковъ; 7) выбирать старосту и въ помощь къ нему псаломщиковъ; 8) право выбирать судей и имѣть приходскій судъ, основанный на обычаяхъ.

При подобной организаціи прихода, населеніе получитъ въ немъ свой центръ въ духовномъ и матеріальномъ отношеніи. Вся жизнь сосредоточится въ этихъ центрахъ, и народъ получитъ возможность черпать необходимые знанія и силы для борьбы съ нуждою, въ широкомъ смыслѣ этого слова, въ постоянномъ общеніи съ лицами болѣе развитыми и культурными. Въ свою очередь, не-крестьяне выиграютъ много отъ сближенія съ крестьянствомъ, хотя-бы научившись быть полезными народу, что не всегда замѣчается въ настоящее время, въ виду незнакомства интеллиген-

ціи съ бытомъ, воззрѣніями и потребностями крестьянъ.

Черезъ эти центры явится возможность проводить правительству и мѣстному земству свои начинанія. Здѣсь, съ помощью культурныхъ прихожанъ, агрономы, ветеринары, врачи и другіе работники гораздо легче и скорѣе достигнуть благопріятныхъ результатовъ, чѣмъ въ настоящее время, когда они поставлены лицомъ къ лицу съ обособленностью крестьянъ.

Восторжествуетъ русская историческая правда, и народъ вновь начнетъ работать надъ своимъ духовнымъ развитіемъ и самъ собою матеріально окрѣпнетъ.

Союзное начало въ приходѣ дастъ возможность слабому бороться въ жизни, а главное, уничтожится одиночество и явится общая мысль, вѣра, необходимые руководители челоѵка. Если не удалось нравственно поднять личность, а затѣмъ цѣлое общество, и противопоставить силѣ — добрую волю, а эгоизму любовь, т. е. если отдѣльныя личности брошены и предоставлены самимъ себѣ, принужденны жить безъ поддержки, какъ въ духовномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, то нѣтъ гражданского порядка, потеряно равновѣсіе.

Возстановить указанное равновѣсіе можетъ только приходъ, это доказываетъ прошлое Россіи и современное положеніе народа, уходяшаго въ сектантство и протягивающаго руку за казеннымъ хлѣбомъ.

Въ настоящее время нужно вновь объединить крестьянство и всѣхъ землевладѣльцевъ, такъ какъ въ объединеніи сила. Мѣры для улучшенія положенія народа вообще должны обнимать всѣ стороны ихъ быта: нравственную, умственную и матеріальную. Достигнуть этого возможно: 1) сравнивъ всѣхъ землевладѣльцевъ въ правахъ, будь то крестьянское общество, товарищество или личный владѣлецъ. Никакими прерогативами не долженъ пользоваться ни одинъ видъ землевладѣнія, и тогда всѣ сословія объединятся, а общинныя и личныя землевладѣнія восполняютъ другъ друга; 2) возстановивъ приходъ на древне-русскомъ началѣ, т. е. какъ всеобщую церковно-административную единицу. Въ приходахъ крестьянство получитъ возможность выяснить и удовлетворить свои духовныя и матеріальныя потребности и нужды. Въ приходахъ-же дворянство вновь сблизится съ крестьянствомъ и станетъ связывающимъ звеномъ между

Царемъ и народомъ, а правительство получить общеніе съ народомъ и своевременно будетъ знать всѣ его нужды и потребности.

Но какъ-же возстановить приходъ въ наши дни? Надо воспользоваться правомъ прихожанъ открывать попечительства, которымъ дано все, чтобы осуществить любое начинаніе. Члены попечительства равны, и священнослужители лишь равноправные его члены. Попечительства имѣютъ право самообложенія, право опредѣлять себѣ порядокъ веденія дѣлъ и счетоводства. Соберитесь и заявите священнику о желаніи открыть попечительство, затѣмъ изберите предсѣдателя, но знайте, что отъ современнаго пастыря не всегда получите поддержку. Знайте, что долгое, самовластное управленіе церковными дѣлами и церковною казною выработали взглядъ у многихъ священниковъ, что стремленіе прихожанъ руководить и направлять дѣла своего прихода есть попользновеніе умалить значеніе священника. Знайте и не вините за это, такъ какъ такой взглядъ воспитанъ въ кастовомъ духовенствѣ Церковнымъ Вѣдомствомъ въ теченіе болѣе 200 лѣтъ.

Надо бороться, и, конечно, лучше всего, если-бы высшіе представители Церкви пошли навстрѣчу стремленію возстановить приходъ: а если-бы это совершилось, то мы избѣжали-бы столкновенія мірянъ съ духовенствомъ.

Когда откроются попечительства, соберитесь и подымите вопросъ о возстановленіи древне-русскаго прихода, а затѣмъ просите о его возстановленіи, если желаете остановить современное стремленіе инородцевъ руководить народомъ.

Изъ „Русск. Дѣла“.

Какъ проявляется въ Россіи свобода совѣсти со дня 17 апрѣля сего года? *)

День 17 апрѣля сего года былъ свидѣтелемъ великодушнаго акта Царской Воли, расширяющаго начало вѣротерпимости до предѣловъ,

*) Заимствуемъ изъ „Моск. Вѣд“.

которые могут быть допущены лишь Величайшею вѣрой въ самостоятельную силу Истины. Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости явился, по истинѣ, непримѣрнымъ въ Исторіи.

Конечно, съ паденіемъ вѣры, съ развитіемъ индифферентизма относительно религіи, стремленія Государства поддерживать какую бы то ни было вѣру падали повсюду, замѣняясь одинаковымъ предоставленіемъ всѣмъ права на завоеваніе душъ.

Тамъ, гдѣ никакой души въ человѣкѣ не признаютъ, и ни въ какое „спасеніе“ уже не вѣрятъ,—естественно является всеобщая равноправность въ дѣлѣ религіи. Въ этихъ странахъ равноправность исповѣданій не есть дѣло порыва религіознаго идеализма, а результатъ полного его исчезновенія.

Не такимъ, однако, путемъ явилось вѣроисповѣдное равенство у насъ. Господствующая съ начала Руси Православная вѣра,—отпаденіе отъ которой разсматривалось какъ дѣло даже болѣе преступное, нежели государственная измѣна,—уравнена теперь въ правахъ съ прочими христіанскими исповѣданіями,—уравнена не потому, чтобы Законодатель признавалъ излишнимъ господство истинной вѣры въ Бога, а по увѣренности въ томъ, что это господство будетъ держаться помимо всякаго государственнаго воздѣйствія.

„Призывая благословеніе Всевышняго на это дѣло *мира и любви*, и уповая, что оно послужитъ *къ вѣщшему возвеличенію Православной Вѣры*“, сказано въ Высочайшемъ Указѣ 17 апрѣля, „Мы, въ соотвѣтствіи съ этимъ рѣшеніемъ Нашимъ, повелѣваемъ“ — расширить свободу пропаганды и вольнаго избранія и оставленія каждымъ вѣры, что и уравнило инославныя исповѣданія въ правахъ съ исторически—„господствующимъ“ Православіемъ.

Такимъ образомъ, уравниеніе правъ явилось у насъ не по безразличію къ торжеству истины, а по твердому упованію на то, что это послужитъ къ „вѣщшему возвеличенію Православной вѣры“.

Безъ сомнѣнія, этотъ высокій идеализмъ Русской законодательной мысли можетъ лишь возбудить удивленіе скептической современ-

ной культуры, столь далекой от этого возвышеннаго чувства. Какъ извѣстно, наше историческое законодательство, начертавшее въ Основныхъ Законахъ начала вѣротерпимости, тоже не было проникнуто такимъ высокимъ идеализмомъ, такъ какъ, признавая Православную вѣру господствующею, наши прежніе законодатели старались обезпечить ей и реальныя пособія для сохраненія за ней господствующаго положенія. Но Высочайшая Воля, столь расширявшая понятіе о вѣротерпимости, состоитъ и нынѣ въ томъ, чтобы это послужило „къ вящему возвеличенію Православной Вѣры“.

Съ этимъ упованіемъ должны, несомнѣнно, сливаться упованія всѣхъ Русскихъ вѣрныхъ подданныхъ, и мы въ правѣ ожидать, что такого соотвѣтствія съ Высочайшею волей не останутся чужды и инославные подданные общей намъ Верховной Власти.

Къ глубокому прискорбію должно констатировать, что немедленно послѣ опубликованія великодушнаго Указа 17 апрѣля, намъ приходится уже слышать о фактахъ, далеко не обнаруживающихъ у нашихъ инославныхъ и иновѣрныхъ согражданъ способности къ той высотѣ религіознаго развитія, какая естественно предполагается при дарованіи столь широкой вѣротерпимости.

Вмѣсто дѣла „мира и любви“, они создаютъ изъ религіозной свободы орудіе безпорядковъ. Какъ сообщалъ телеграфъ (*Моск. Вѣд.* № 111), въ день 23 апрѣля въ Ригѣ, на Гердеровской площади, около дома пастора лютеранской церкви, собралась толпа православныхъ инородцевъ „и демонстративно требовала немедленнаго присоединенія къ лютеранству“. Самъ пасторъ имѣлъ тактъ уклониться отъ неумѣстной демонстраціи и заявилъ демонстрантамъ, что для присоединенія ихъ требуется предварительная подготовка въ вѣрѣ... Но поведеніе пастора не устраняетъ упрековъ самимъ демонстрантамъ.

Вмѣсто выраженія благодарности Высочайшей Волѣ, дарующей отнынѣ всякому право покидать свою вѣру, люди, какъ въ приведенномъ случаѣ, пользуются полученнымъ правомъ не для исканія истины, а для демонстраціи. Понятно, что еслибы въ этихъ людяхъ говорило религіозное чувство, они не стали бы требовать „немед-

ленно, массоваго перехода въ такую вѣру, которой еще даже не успѣли узнать. Но можетъ ли религіозная истина получать „вящее возвеличеніе“ у такихъ людей, для которыхъ свобода вѣры составляетъ лишь предлогъ и средство для демонстрацій?

Еще тяжеле размышленія навѣваемыя событіями въ Симферополь, о которыхъ сообщаетъ корреспондентъ *Русскаго Листка* въ ниже перепечатанныхъ нами строкахъ.

Первые же дни Пасхи, ознаменованной высокимъ актомъ вѣротерпимости 17 апрѣля, оказались въ Симферополь днями побоища на религіозной почвѣ.

При этомъ вызывающею стороною оказываются отнюдь не православные, а евреи. Кощунство надъ православною святыней и надругательство надъ „господствующей вѣрой“ и чувствами Русскихъ людей, учиненныя виновникомъ возмущенія, молодымъ евреемъ Бухштабомъ,—столь гнусны, что мы не хотимъ повторять разсказа о нихъ, отсылая читателей къ упомянутой перепечаткѣ.

Правда, отецъ молодого Бухштаба заявляетъ, что его сынъ психически боленъ... Но нельзя не сказать, что—если даже это правда—направленіе его психическаго разстройства обнаруживаетъ крайнее развращеніе религіознаго чувства. У человѣка, чуждаго ненависти къ православною святынѣ, у человѣка не презирающаго Русскихъ людей,—не могло бы быть такого проявленія психическаго разстройства, какъ надругательство надъ святою иконою. Если даже заявленіе отца не вызвано естественнымъ желаніемъ выручить сына ходкою нынѣ ссылкой на „невмѣняемость“, то, во всякомъ случаѣ, и самъ отецъ, имѣя психически-разстроенаго сына (что впрочемъ, не мѣшало послѣднему учиться въ реальномъ училищѣ),—долженъ бы былъ присматривать за больнымъ, если самъ не имѣлъ того же презрѣнія къ православною святынѣ.

Можно было бы заранѣе предвидѣть, что римско-католики не отстанутъ отъ другихъ въ фанатизмѣ. И дѣйствительно, въ ночь съ 18 на 19 апрѣля разгромлены церковныя школы въ Студянкѣ

(Сѣдлецкой губерніи), съ поруганіемъ иконъ и портретовъ Высочайшихъ Особъ.

Какъ тяжело думать о подобныхъ фактическихъ отвѣтахъ на упованіе Высочайшей воли относительно „вѣщаго прославленія Православной Вѣры“ широкимъ актомъ вѣротерпимости 17 апрѣля!

Въ тотъ самый моментъ, когда Православная вѣра лишается внѣшнихъ пособій „господствующей вѣры“, — ея святыня подвергается гнусному наругательству. Въ результатъ, — вмѣсто дѣла „мира и любви“, составляющаго цѣль великодушнаго Законодателя, являются сцены ненависти и взаимныхъ избіеній... Но неужто — отвѣчать демонстраціями противъ православія, или даже дерзкимъ его оскорбленіемъ, дозволительно для подданныхъ обязанныхъ уважать Царское упованіе?

Такіе случаи наводятъ на самыя печальныя размышленія относительно того, насколько соотвѣтствуетъ состояніе религіознаго развитія внославныхъ и иновѣрныхъ подданныхъ Имперіи тѣмъ правамъ, которыя теперь имъ предоставлены?

Наше историческое законодательство искони признавало вѣротерпимость закономъ Христіанства. Но оно принимало во вниманіе дѣйствительное состояніе религіознаго развитія тѣхъ людей, для коихъ писались законы, и по тому ставило для вѣротерпимости извѣстныя обязательныя рамки, предназначенныя именно для того, чтобы вѣротерпимость къ иновѣрнымъ не становилась въ ихъ рукахъ орудіемъ „невѣротерпимости“ по отношенію къ господствующему народу и къ его вѣрѣ.

Стали ли нынѣ эти люди въ уровень съ тою широкою вѣротерпимостью, которая дана Указомъ 17 апрѣля въ упованія на то, что дѣло мира и любви найдетъ отзвукъ въ ихъ сердцахъ, и послужитъ не для униженія, а для „вѣщаго возвеличенія Православной Вѣры“?

Таковы тяжкіе вопросы, становящіеся предъ нами, при сравненіи высокой вѣры Законодателя и крайне низкаго уровня религіознаго развитія людей, получающихъ столь широкое довѣріе. Невольно

возникаетъ мысль: что же дѣлать, если окажется, что высота принципа не вмѣщается въ душахъ современниковъ?

Не требуется ли дополнить даруемую имъ свободу тѣми ограниченіями, которыя необходимы для охраны свободы вѣры Русскаго народа?

Великій Петръ говорилъ: „Всеу законы писать, если ихъ не исполнять“. Но какъ исполнить законъ, если онъ оказывается гораздо выше уровня развитія тѣхъ, кому даруетъ права, несомвѣстима съ наличнымъ уровнемъ развитія ихъ религіознаго чувства и пониманія?

НОВЫЙ ТОВАРИЩЪ ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВ. СѦНОДА.

Назначенный на постъ товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго СѦнода сенаторъ князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ сынъ бывшаго попечителя Московскаго учебнаго округа князя А. П. Ширинскаго-Шахматова, а затѣмъ какъ дѣятельный прокуроръ Московской СѦнодальной конторы.

Образованіе князь получилъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія, курсъ въ которомъ окончилъ въ 1884 году, а въ слѣдующемъ году уже занялъ должность чиновника особыхъ порученій при Эстляндскомъ губернаторѣ, а затѣмъ—совѣтника Эстляндскаго губернскаго правленія.

Во время службы въ Балтійскомъ краѣ князь въ разное время исполнялъ обязанности правителя канцеляріи при губернаторѣ, вице-губернаторѣ, ревизовалъ учрежденія губерніи, участвовалъ въ устройствѣ православныхъ приходскихъ храмовъ, въ дѣлѣ о присоединеніи къ Православію 800 Шведовъ, предсѣдательствовалъ въ комитетѣ по постройкѣ переквей, школъ и православныхъ приходскихъ зданій Эстляндской губерніи, былъ членомъ-секретаремъ и впоследствии предсѣдателемъ комитета для повсемѣстнаго въ Россіи сбора пожертвованій на построеніе въ Ревель православнаго собора и вообще очень много трудился въ дѣлѣ обрусенія края и утвержденія въ немъ православной вѣры и русской народности.

Въ 1890 году князь перешелъ на службу въ духовное вѣдомство и вскорѣ занялъ должность помощника юрисконсульта при оберъ-прокурорѣ Святѣйшаго Синода и въ командировкахъ принималъ участіе въ выясненіи вопросовъ о современномъ религиозномъ состояніи Чеховъ на Волыни и устройствѣ ихъ церковно приходского быта, въ мѣропріятіяхъ по возведенію храма для посольской православной церкви въ Вѣнѣ, въ ревизіи Выборгскаго духовнаго правленія и проч.

1-го января 1894 года князь получилъ назначеніе на должность прокурора Московской Синодальной конторы и управляющаго канцеляріей при ней, а вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ въ свое завѣдываніе всѣ синодальныя недвижимыя имущества въ Москвѣ и Московской губерніи.

Въ Москвѣ дѣятельность князя была въ высшей степени обширна и разнообразна: по его инициативѣ и при его блажайшемъ участіи произведена реставрація Успенскаго собора, заново отдѣланы Муроварная палата помѣщеніе Синодальной ризницы въ Филаретовской пристройкѣ при Ивановской колокольнѣ, Синодальной конторы и квартиръ служащихъ при ней, выстроены торговыя помѣщенія при Заиконоспаскомъ монастырѣ на Никольской улицѣ, приносящія теперь Синодальному вѣдомству дохода около 40.000 руб. въ годъ, перестроены квартиры священно-служителей Успенскаго собора и торговыя помѣщенія при бывшемъ Георгіевскомъ монастырѣ на Большой Дмитровкѣ, отремонтировано помѣщеніе Патріаршей библіотеки и мн. др. Московское Синодальное Училище при князѣ получило права средняго учебнаго заведенія, а по настойчивому желанію образцово-поставленный Синодальный хоръ неоднократно удостоивался чести пѣть въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и давалъ концерты за границей.

Вообще, принимая въ духовныхъ дѣлахъ самое горячіе участіе, князь А. А. Ширинскій-Шахматовъ состоялъ членомъ многихъ духовно учебныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ Обществъ и братствъ, усилленно работалъ надъ образованіемъ въ Москвѣ Церковно-Археологическаго музея и положилъ ему основаніе собраніемъ древнѣйшихъ иконъ, создалъ Комитетъ для вспоможенія бѣднѣйшимъ храмамъ въ Россіи утварью, книгами, облаченіями и проч. Работая въ Москвѣ, князь въ тоже время

получалъ командировки для ревизіи духовныхъ консисторій и осмотра помѣщеній съ предметами церковно-археологической важности. Последнимъ дѣломъ князя были труды по обширнымъ приготовленіямъ къ прославленію новоявленного угодника Божія Преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, требовавшіе самой кипучей дѣятельности.

Въ декабрѣ 1903 года князь получилъ назначеніе на постъ Тверскаго губернатора, а въ слѣдующемъ году пожалованъ въ званіе сенатора, въ каковомъ и оставался до сихъ поръ.

Мысли издалека.

Грустныя вѣсти приходится намъ читать въ запоздалыхъ газетахъ, случайно залетѣвшихъ къ намъ въ дымную, темную фанзу.

Въ переживаемую нашимъ отечествомъ тяжелую эпоху, когда требуется неимовѣрный подъемъ физическихъ и нравственныхъ силъ всѣхъ, кто любитъ свою родину, кто дорожить страницами своей родной исторіи, красной нитью проходитъ явленіе, которое врѣзывается острымъ клиномъ контраста въ душу и сердце каждаго истинно-русскаго.

Во всѣ газеты наполнены описаніями мрачныхъ картинъ „горячки-забастовки“, эпидемическа царящей почти среди всѣхъ классовъ общества.

Забастовалъ труженникъ-рабочій и своимъ протестомъ далъ „тонъ“ многимъ, присвоившимъ себѣ ярлыкъ интеллигента, которые, какъ волна, подхватили и разсѣяли во всѣ концы этого микроба модной болѣзни.

Забастовали студенты, вызвавъ слѣдное подражаніе — падкихъ до „праздниковъ“ подростковъ-гимназистовъ.

Такъ и кажется, что откроешь газету и прочтешь въ ней о забастовкѣ воспитательныхъ домовъ, богоугодныхъ заведеній, пріютовъ и т. д. Чего терять время, мода, пока мода!

Неужели все это вызвано неудачами на далекой окраинѣ? Неужели тамъ, далеко, на родинѣ, вѣруютъ, что спасеніе отечества кроет-

ся въ забастовкахъ? Неужели же такъ трудно понять, что внутренніе безпорядки тяжелымъ камнемъ ложатся на душу тѣхъ, кто просто, безъ трескучихъ фразъ, любить свою родину и идетъ на смерть, забывая въ порывѣ благороднаго экстаза то, что осталось у него близкаго и дорогаго?

Я видѣлъ тяжелую картину отступленія нашей арміи, видѣлъ растянутые на десятки верстъ разстроенные обозы; на моихъ глазахъ горѣлъ покинутый Телинъ: былъ свидѣтелемъ такихъ картинъ, которыя, казалось, на каменномъ сердцѣ оставили бы глубокую борозду, но я остался вѣрнымъ своему глубокому убѣжденію въ могущество и твердости Россіи, которой, какъ и отдѣльнымъ единицамъ свойственно имѣть слабыя стороны и ошибки. Ибо все, что живетъ, то не свободно отъ нихъ!

Я всматриваюсь въ загрубѣлыя, исхудалыя лица офицеровъ и солдатъ, прислушиваюсь къ разговорамъ и выношу одно, что все они, несмотря на цѣлый рядъ неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ, сохранили въ себѣ твердую вѣру, что настанетъ пора, она недалека и взойдетъ новая заря, которая разсѣетъ сгустившіяся тучи, и Россія опять гордо займетъ завоеванное вѣками мѣсто во всемірной исторіи народовъ,—но когда я читаю о неясномъ растлѣвающимъ броженіи внутри моего отечества, я чувствую, какъ краска стыда покрываетъ мои щеки и мнѣ становится страшно, за брата-соотечественника, страшно мнѣ какъ и каждому здѣсь, кто стоитъ ближе къ настоящему дѣлу, кто чуждъ трескучаго фразерства и сытаго негодованія.

Неужели же все такъ далеко зашли въ своемъ ослѣпленіи, что не могутъ уяснить себѣ настоящей сути дѣла? Неужели забыты 1612 и 1812 года? Нѣтъ, неправда, мы вѣримъ, что все то, что есть у насъ сильнаго и смѣлаго, готоваго умереть скорѣй и своей смертью способствовать возвышенію своего любимаго государства, чуждо рабства своихъ личныхъ интересовъ, все то, что такъ мало кричитъ о себѣ и глубоко въ душѣ страдаетъ.

Ал. Маріюшкинъ.

Май-Ма-Кай
(Средняя Маньчжурія).

Вѣсть о военнопленныхъ Русскихъ въ Японіи. *)

Дивный актъ провидѣнія наблюдается и въ томъ обстоятельствѣ, что военнопленные Русскіе своимъ пребываніемъ въ предѣлахъ Японіи даютъ православнымъ Японцамъ много полезныхъ уроковъ благочестивой христіанской жизни и вѣками выработанныхъ церковныхъ обычаевъ. Съ этой точки зрѣнія мы должны глубоко убѣдиться, что теперешній многотысячный наплывъ военнопленныхъ Русскихъ есть, такъ-сказать, жизненная школа для юныхъ японскихъ христіанъ по усвоенію себѣ истинной и устойчивой христіанственности и церковности.

Такъ, важнѣйшимъ изъ этихъ уроковъ нужно признать теплое и истинно сыновнее отношеніе пасомыхъ къ пастырямъ своимъ — живо выражаемое въ трогательномъ величаніи: „батюшка!“ Оно трогаетъ и даже приводитъ въ недоумѣніе язычниковъ-офицеровъ приставленныхъ къ военнопленнымъ.

„Опять я въ помѣщеніи военно-пленныхъ, — читаемъ въ сообщеніи отца Павла Морита, изъ города Химедзи, отъ 8 февраля, — и мы съ комиссаромъ-подпоручикомъ Кубота прошли къ больнымъ. Ихъ оказалось 4, каждаго изъ которыхъ мы и навѣстили. Въ корридорѣ, по которому мы шли отъ одного больного къ другому, то и дѣло встрѣчались Русскіе, и всѣ они чрезвычайно учтиво кланялись. Въ виду этого, мой спутникъ обратился ко мнѣ, съ видимымъ удивленіемъ:

„— Видите ли, сегодня они отдають намъ почеть такъ торжественно. Это совсѣмъ не такъ, какъ всегда. Видно, что вы здѣсь. Какъ мило!

„Сегодня, въ воскресенье, я отслужилъ обѣдню въ церкви, — извѣщаетъ отецъ Петръ Сибаяма изъ города Нагоя 22 января, — когда помянулъ, между прочимъ, вновь прибывшихъ сюда военно-пленныхъ генераловъ. Вечеромъ, когда я самъ отнесъ просvirки къ нимъ въ буддѣйскіе монастыри Хонгандзи (гдѣ и ихъ помѣщенія), они сильно обрадовались.

*) Моск. Вѣд. № 130.

„Въ одномъ монастырѣ меня встрѣтили два офицера-комиссара и провели къ генераламъ въ комнаты, гдѣ я и вручилъ имъ по просвиркѣ. Какъ увидѣли меня, они такъ и подбѣжали подѣ мое благословеніе, цѣлуя мою руку и радостно покликивая: „батюшка! батюшка!“...

«8 января, вечеромъ, — онъ же писалъ еще раньше въ Общество духовнаго утѣшенія военно-плѣнныхъ, — мы съ отцомъ Миі посѣтили офицерскихъ учениковъ, къ которымъ я, по его переводу, обратился такъ:

„— При всемъ искреннемъ желаніи моемъ выразить вамъ сочувствіе, я, къ величайшему сожалѣнію своему, не могу этого сдѣлать, за незнаціемъ русскаго языка. Но все, что только могу, я готовъ исполнять для васъ. Безъ всякаго стѣсненія прошу дать мнѣ ваши порученія.

„— Хотя безъ словъ, — отвѣтилъ одинъ изъ собесѣдниковъ. — но одна манера ваша внушаетъ намъ мысль, что вы — батюшка, питающій къ намъ истинное сочувствіе. Дай Богъ Японіи побольше такихъ любвеобильныхъ пастырей!

„9-го числа, — продолжаетъ о. Петръ, — я по дѣламъ службы былъ въ управленіи колоніи военно-плѣнныхъ, гдѣ переводчикъ Абено одинъ изъ тѣхъ, которые провѣряли письма военно-плѣнныхъ, перевелъ мнѣ одно письмо. Вотъ что тамъ написано:

„Отецъ Петръ черезъ день бываетъ у насъ, ободряя и утѣшая насъ несчастныхъ. Онъ намъ какъ родной батюшка!“...

«Конечно, — прибавляетъ онъ, — съ моей стороны большая смѣлость самому сообщать обо всемъ этомъ. Но мнѣ хочется показать, какое глубокое и искреннее они питаютъ уваженіе къ священникамъ. А это должно служить добрымъ урокомъ для нашихъ христіанъ. Признаюсь теплая привязанность ихъ ко мнѣ недостойному трогаетъ меня до слезъ и тѣмъ много поддерживаетъ мою готовность самоотверженно служить имъ.»

Особенно полезны живые примѣры искренности и рвенія къ молитвѣ и богослуженіямъ, выказываемыхъ въ слезахъ умиленія, частыхъ земныхъ поклонахъ и колѣнопроклоненіяхъ, непримѣнной ставкѣ свѣчей

предъ образами, въ денежныхъ пожертвованіяхъ въ пользу церкви, предлагаемыхъ при каждой службѣ даже послѣднимъ деньщикомъ изъ того скуднаго содержанія, какое ежемѣсячно отпускается ему отъ Японскаго правительства.

«15 января, въ 10 часовъ, — сообщаетъ, напримѣръ, одинъ катехизаторъ Православной Церкви въ городѣ Сидзуска, — 7 военно-плѣнныхъ офицеровъ, сопровождаемые переводчикомъ Мізуро, посѣтили нашу церковь и отстояли обѣдню, которую служилъ отецъ Матѳей Кагета. *) Хотя чтеніе и пѣніе было только на японскомъ языкѣ, но видно было, что они отлично понимали все послѣдованіе службы: они усердно молились, выражая свое чувство соответствующими тѣлодвиженіями. Въ этомъ отношеніи они показываютъ намъ прекрасные образцы для братьевъ и сестеръ нашей церкви.»

А отецъ Петръ Сибаяма пишетъ изъ Нагоя, 10 января:

„Пожертвованій военно-плѣнныхъ въ пользу молебни набралось уже до 30 енъ (енъ почти равенъ рублю). Теперь въ нашемъ городѣ прибавились еще 3 колоніи военно-плѣнныхъ, въ которыхъ предполагаютъ помѣстить ихъ до 1,500 чел. Чѣмъ дальше, поэтому, тѣмъ больше требуется труда и средствъ для дѣла духовнаго утѣшенія ихъ. Намъ долгъ — ради блага Церкви и Отечества довести это доброе дѣло до конца, тѣмъ болѣе, что набожность и послушливость Русскихъ возбуждаютъ въ насъ, служащихъ имъ, невыразимое чувство умиленія, и поистинѣ даютъ намъ вкусить священную радость о пастве въ словесныхъ овецъ.“

„Я замѣчалъ во всѣхъ колоніяхъ военноплѣнныхъ“, — такъ заключаетъ отецъ Симеонъ Ми, свое извѣстіе о путешествіи по этимъ колоніямъ изъ Кіото, куда онъ вернулся къ своему приходу, послѣ того какъ навѣстилъ военноплѣнныхъ, — „какъ при совершеніи проскомидіи они подходятъ ко мнѣ съ листками, на которыхъ написаны имена живыхъ и умершихъ ихъ близкихъ, прося поминать ихъ. При этомъ они обязательно прилагаютъ къ этимъ запискамъ деньги, кто 20, кто

*) Одинъ изъ старшихъ священниковъ Японской Православной Церкви.

10, кто 5 сень (копѣекъ), каждый по своимъ достаткамъ. Особенное усердіе въ этомъ выражали военноплѣнные въ городахъ Маругаме и Химедзи. Этотъ прекрасный обычай, котораго они не оставляютъ и при всемъ своемъ, нужно сказать, стѣснительномъ, какъ нравственномъ, такъ и матеріальномъ, положеніи въ далекой чужбинѣ, — обычай достойный подражанія со стороны христіанъ нашей Японской Церкви. Мало этого, то уваженіе ихъ къ священнику, отъ котораго они, при видѣ священника, становятся въ почитательную позу, какъ солдаты предъ офицерами, предупредительно скинувъ фуражку, подойдутъ подъ благословеніе и непремѣннымъ долгомъ поцѣлуютъ руку священника, — это тоже одна изъ привлекательныхъ ихъ чертъ служащихъ добрыми примѣрами для нашихъ христіанъ.“

Усердіе Русскихъ къ благолѣпію мѣста служенія Богу нагляднѣйшимъ образомъ выразилось въ томъ, что молельня въ помѣщеніи военноплѣнныхъ въ городѣ Нагоя въ послѣднее время, наконецъ, украсилась прекраснымъ иконостасомъ, устроеннымъ на иждивеніе вице-адмирала Фока.

Наконецъ, церковное пѣніе, исполняемое военноплѣнными при богослуженіяхъ, всюду вызываетъ немало удивленіе даже и у язычниковъ. Вотъ что пишетъ на эту тему одинъ корреспондентъ мацуямской газеты: *Шинг-Аши-шинбунъ*:

„Всякій разъ, когда я посѣщаю колоніи военноплѣнныхъ, меня поражаетъ ихъ религіозное пѣніе, которое они исполняютъ замѣчательно красивыми голосами. Я просто восхищаюсь удивительною музыкальностью ихъ голосовъ и неподражаемымъ искусствомъ ихъ пѣнія. Самыя сложныя и разнообразныя ноты, исполненіе которыхъ нужно признать трудною задачей вокальной музыки, они такъ легко и естественно выводятъ, и притомъ такъ плавно и мелодично, словно въ ихъ голосахъ слышатся звуки живыхъ органовъ и піанино. Благозвучіе голосовъ и искусство пѣнія, — эти врожденные дары Славянской расы, такъ ласкаютъ и плѣняютъ слухъ слушателей, что послѣдніе невольно чувствуютъ себя на небѣ!“

Если пѣніе Русскихъ такъ пріятно дѣйствуетъ на язычниковъ,

то для христіанъ оно ни болѣе ни менѣе, какъ безцѣнный сюрпризъ, предлагаемый Японской Церкви военноплѣнными отъ лица Матери ея, Россійской Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, какъ вообще вокальная музыка въ Японіи, такъ и, въ частности, церковное пѣніе въ юной Японской Церкви находится еще въ самомъ примитивномъ состояніи. Болѣе или менѣе сносное партесное пѣніе исполняется въ одномъ только кафедральномъ соборѣ въ Токио, гдѣ пѣвчими являются семинаристы и ученицы Православной женской школы, учрежденной при Русской Духовной Миссіи.

Но что же? Теперь самые скромные молитвенные дома провинціальныхъ православныхъ общинъ въ Японіи принимаютъ въ себѣ русскихъ офицеровъ и слышатъ въ своихъ стѣнахъ, словно небесные звуки, ихъ стройное пѣніе.

Какое прекрасное дѣйствіе оказываютъ военноплѣнные Русскіе на Японскихъ христіанъ, какъ своимъ выработаннымъ пѣніемъ, такъ и другими добрыми примѣрами во время богослуженій, это ясно показываетъ слѣдующее сообщеніе катехизатора Ивана Судзуки изъ города Сидзуки о первомъ богослуженіи отправленномъ въ колоніи военно-плѣнныхъ въ этомъ городѣ:

„Утромъ 29 декабря 1904 года, мы, то-есть, я, отецъ Семеонъ Ми, отецъ Матей Кагета и посланный отъ Общества Духовнаго Утѣшенія военно-плѣннымъ, Василій Ямада, вмѣстѣ пошли въ колонію военноплѣнныхъ. Спустя нѣсколько времени обожданія въ пріемной, насъ повели въ молельню, гдѣ въ 10 часовъ начали служить обѣдню.

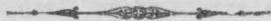
«Предположено, собственно, устроить для военноплѣнныхъ отдѣльную молельню, но еще не успѣли. Такъ на этотъ разъ пришлось замѣнить ее помѣщеніемъ деньщиковъ. Здѣсь освободили три комнаты, раздѣленные однѣми бумажными перегородками, по устраненіи которыхъ онѣ превратились въ одну просторную залу, способную служить молельней.

„Въ этой экстренной залѣ стараніями Русскихъ солдатъ уже были, какъ слѣдуетъ, разставлены иконы и другая необходимая для богослуженія утварь. Особенно обратила на себя наше вниманіе пара дере-

винныхъ канделябровъ, стоящихъ по сторонамъ трапезы. Видно, что это—солдатскія издѣлія. Уже и въ этомъ невольно замѣчается добрый многовѣковой обычай Русскихъ, считающихъ своимъ священнымъ долгомъ—ставить свѣчки предъ образами. И усердіе Русскихъ сразу обнаружилось въ горящихъ свѣчахъ, цѣликомъ покрывшихъ эти безыскусные канделябры. Пѣли только 4 офицера. Несмотря на такую малочисленность пѣвчихъ, отлично исполнилось партесное пѣніе. Особенное впечатлѣніе произвела „Херувимская“, которая такъ трогала всѣхъ, что какъ мы, такъ и другіе молились со слезами въ глазахъ. Замѣчательно все же того, что они, офицеры, пѣли не по нотамъ, а по какой-то маленькой богослужбной книжкѣ. Они заставляютъ краснѣть нашихъ церковнослужителей!“

И. СЕНУМА.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Вліяніе христіанства на смягченіе рабства въ Греко-Римской имперіи.

Предъ пришествіемъ на землю Христа Спасителя однимъ изъ ненормальныхъ явленій въ Греко-Римской имперіи было рабство цѣля двѣ трети народоселенія имперіи составляли рабы. Взглядъ на раба въ римскомъ обществѣ былъ крайне извращенъ, а потому и положеніе этого многочисленнаго класса было очень тяжело и, можно сказать, прямо невыносимо. Рабъ въ понятіи господина былъ простой служебной вещію,—словеснымъ орудіемъ, которое какъ бы и существовало для того, чтобы имъ распорядиться по полному произволу. Изъ человѣка рабъ былъ обращенъ въ безгласное рабочее животное, цѣнимое настолько, насколько оно могло быть полезнымъ для господина. Различіе между рабомъ и животнымъ состояло

развѣ только въ томъ, что рабъ обязанъ былъ выполнять всѣ работы, тогда какъ то или другое животное было приспособлено къ определенной работѣ. На этихъ покорныхъ слугахъ работали въ полѣ и на лугахъ, на мельницѣ и въ рудникахъ, а въ домахъ господъ они несли всѣ обязанности—отъ звуха до сторожевого пса включительно. Естественныя права человѣческой личности—право семейное и собственности—были забыты; да и можетъ ли быть рѣчь о какихъ-либо правахъ раба тамъ, гдѣ господинъ былъ безграничнымъ владыкой надъ его жизнью и смертію. И за всѣ свои труды, далеко превышающіе силы человѣческія, рабъ получалъ отъ своего господина одно вознагражденіе—жестокости, не имѣющія предѣловъ. Трудно перечислить всѣ роды наказаній, которымъ подвергались рабы. На работахъ ихъ безпощадно били палками и бичами, какъ самыхъ лѣнливыхъ животныхъ; имъ брили головы и брови, обрѣзали носъ и языкъ, чтобы они были безгласными существами, обрѣзали уши въ знакъ полнаго надъ ними господства, раскаленнымъ желѣзомъ налагали клейма на щекахъ и на лбу, означая черезъ то ихъ принадлежность извѣстному лицу.

Жизнь раба, кажется, ни во что не цѣнилась, и убійство его было или наказаніемъ за малѣйшее преступленіе, или же—простымъ издѣвательствомъ надъ нимъ. Цицеронъ рассказываетъ, что преторъ Домиціанъ предалъ распятію раба только за то, что онъ слишкомъ поспѣшилъ убить кабана на охотѣ. Ведій Полліонъ, другъ императора Августа, ради своего удовольствія бросалъ рабовъ на съѣденіе муренамъ *). Императоръ Августъ приказалъ распять раба за то, что онъ съѣлъ перепелку, отличавшуюся въ птичьихъ бояхъ. Сенаторъ К. Фламиній однажды убилъ одного изъ своихъ рабовъ, только съ цѣлью потѣшить новостью зрѣлища своего друга, не выдавшаго убійства человѣка **). Если случалось убійство господина и убійца оставался неизвѣстнымъ, то всѣ рабы его, какъ живущіе подъ одной

*) Чтеніе въ Общ. любит. дух. просвѣщенія 1877 г. Май.

**) Ингремъ. «Исторія робства».

кровлей, предавались смертной казни. При погребеніи богатыхъ и знатныхъ господъ часто закалывали извѣстное число рабовъ, какъ бы въ жертву, пріятную для тѣней. Кормленіе рыбъ въ прудахъ мясомъ провинившихся рабовъ было однимъ изъ домашнихъ развлеченій празднаго римскаго общества, большую часть времени проводившаго въ циркахъ, на Гладіаторскихъ бояхъ и другихъ зрѣлищахъ. Сколько здѣсь гибло несчастныхъ рабовъ, трудно и представить. Ряды Гладіаторовъ и бойцевъ съ дикими звѣрями наполняли почти одни рабы; для этого ихъ особеннымъ образомъ приготавливали, заставляя переносить всевозможныя пытки, а потомъ цѣлыми тысячами загоняли на арену для борьбы съ разъяренными животными, или же—въ амфитеатръ, гдѣ они со всей ловкостью и искусствомъ должны были убивать другъ друга. Здѣсь кровь лилась рѣкой, здѣсь отъ стоа и рева несчастныхъ жертвъ содрогнулось бы, кажется, самое небо; но безчувственный римскій народъ радовался этой кровавой рѣзнѣ и требовалъ такихъ зрѣлищъ съ алчностью насущнаго хлѣба. И гнусныя желанія развращеннаго народа удовлетворялись. Историкъ Діонъ передаетъ намъ, что Траянъ во время своего триумфа послѣ побѣды надъ Даками давалъ гладіаторскія зрѣлища, продолжавшіяся непрерывно 160 дней, и на нихъ было растерзано и убито десять тысячъ гладіаторовъ *). Вотъ на какую ужасную участь обрекались тѣ рабы, которые были продаваемы своими господами для удовлетворенія кровожадныхъ инстинктовъ римскихъ гражданъ! Да немного лучшей была и доля тѣхъ рабовъ, которые оставались на службѣ у господина. Ихъ держали только до тѣхъ поръ, пока они были способны къ какой-нибудь работѣ; больныхъ же и состарѣвшихся рабовъ, какъ не приносящихъ никакой пользы, господа бросали на произволъ судьбы. Таковыхъ отправляли обыкновенно на одинъ пзъ острововъ Тибра, какъ никуда ненужный хламъ; и чрезъ это обрекали ихъ на голодную смерть; иногда же такихъ рабовъ прямо убивали.

*) От. Никола. „Размышленія о божествен. религіи христіанской т. I.“

И нигдѣ нельзя было найти защиты этимъ несчастнымъ страдалцамъ, съ самаго рожденія своего обреченнымъ на горькую участь. Если римское законодательство первое произнесло противъ рабовъ жестокой приговоръ, что — „*Servi sunt res, — non tam viles, quam nulli sunt, servile caput nullum jus habet*“, то врядь ли изъ среды римскаго общества, считавшаго жестокое обращеніе съ рабами прямымъ выраженіемъ естественнаго права, нашелся бы человекъ, который во всеуслышаніе сказалъ, что «*Servus homo est*» и взялъ бы на себя защиту правъ этого мелкаго люда предъ лицомъ римскаго императора и его подданныхъ.

Такою задачу приняло на себя христіанство, явившееся яркимъ лучемъ, проливающимъ свѣтъ истины, правды и добра на утопавшую во тьмѣ грѣховной Грѣко-Римскую имперію. Великую истину провозгласило христіанство всему міру, истину всеобщаго равенства и братства людей, какъ дѣтей Единаго Отца Небеснаго, какъ призванныхъ къ единому вѣчному наслѣдію безъ различія пола и возраста, званія и состоянія, потому что: «*нѣсть іудей, ни элинъ, нѣсть рабъ, ни свободъ; нѣсть мужскій полъ, ни женскій: вси бо едино о Христѣ Іисусѣ*» (Галат. III, 28 ст.)

И господинъ и рабъ по своей природѣ одинаковы; права же одного надъ другимъ касаются только внѣшняго положенія, не имѣющаго никакого значенія для спасенія души; они не говорятъ еще о внутреннемъ превосходствѣ господина предъ рабомъ, потому что это превосходство состоитъ въ свободѣ отъ грѣха и порока и въ честномъ исполненіи возможныхъ обязанностей. Христіанство не отиѣняло рабства; оно учило только признавать раба за человека, и даже болѣе, — за брата во Христѣ Іисусѣ, и возвѣстило, такимъ образомъ, новыя отношенія господина къ рабу, совершенно противоположныя тѣмъ которыя установились въ римскомъ государствѣ. Христіанство проповѣдовало, что господинъ долженъ съ любовію, правдой и безпристрастіемъ относиться къ своимъ рабамъ, — обращаться съ ними кротко и снисходительно къ ихъ слабостямъ и недостаткамъ. Господинъ не долженъ принуждать рабовъ непосильными работами, а

тѣмъ болѣе—такими, которыя унижаютъ достоинство человѣка; господинъ долженъ знать, что рабъ данъ ему не для того, чтобы истязать и мучить его, но—чтобы пользоваться его трудами для вышихъ цѣлей, а не для одного своего удовольствія. Отсюда, христіанство запрещало отдавать рабовъ въ театральныя школы, какъ школы разврата и нечестія, и—продавать ихъ для гладиаторскихъ боевъ.

Крайне приниженное положеніе рабовъ и презрѣніе къ нимъ со стороны господъ въ языческомъ обществѣ вытекало изъ ложнаго взгляда на трудъ, который считался позоромъ для свободнаго человѣка и достойнымъ удѣломъ однихъ только рабовъ. Христіанство же въ лицѣ своего Основателя осватило трудъ и считаетъ его священной обязанностію каждаго человѣка. Поэтому оно и вмѣняетъ господину раздѣлять труды своихъ рабовъ, а не обречь себя на лѣность и праздность, которыя служатъ источникомъ всѣхъ пороковъ человѣческихъ и бѣдствій народныхъ. Проповѣдуя братскія отношенія между людьми, церковь на первыхъ же порахъ строго слѣдила за тѣмъ, чтобы въ жизни своихъ членовъ таковыми же и были отношенія господъ къ рабамъ. И дѣйствительно, рабы въ христіанскомъ домѣ занимали совершенно иное положеніе нежели то было въ язычествѣ. Господа—христіане смотрѣли на нихъ, не какъ на домашнихъ животныхъ, но какъ на членовъ семейства и считали своимъ нравственнымъ долгомъ заботиться объ ихъ умственномъ и нравственномъ развитіи,—учить ихъ истинамъ христіанской вѣры, искоренять злыя наклонности и пороки—и воспитывать на началахъ истинно—добродѣтельной жизни, подавая къ тому въ себѣ первый примѣръ. Обращеніе съ рабами здѣсь было чуждо языческой грубости и насилія, а растворялось христіанскою любовію къ меньшей братіи, кротостію и обходительностію, какъ съ равными по природѣ; за безчеловѣчное обращеніе съ рабами господинъ отлучаемъ былъ отъ церкви. Личность раба въ христіанствѣ особенно возвысилась: рабовъ, выдающихся по своимъ умственнымъ способностямъ и нравственнымъ качествамъ, церковь выдѣляла даже изъ сре-

ды мірянъ и посвящала въ іерархическія степени; и иногда случалось, что рабъ былъ пресвитеромъ той церкви, къ которой, какъ простой членъ, принадлежалъ господинъ его. И понятно, что отношенія господина къ своему рабу должны были въ корнѣ измѣниться, и, кромѣ уваженія и любви къ своему духовному отцу, ничего другого не могъ теперъ питать его мнимый господинъ. Освобожденіе рабовъ не было обязательнымъ для господъ—христіанъ; но часто случалось что послѣдніе, проникаясь высотой религіи христіанской, какъ религіи духа и свободы, считали рабство несомвѣстимымъ съ ученіемъ Иисуса Христа, расторгнувшего узы рабства грѣху, и отпускали своихъ рабовъ на волю. Такъ, одинъ богатый римлянинъ (жившій въ началѣ II-го вѣка), по принятіи христіанства, даровалъ въ праздникъ Пасхи свободу всѣмъ своимъ рабамъ, коихъ у него было до 1,250 человекъ *). Что освобожденіе рабовъ въ христіанскомъ обществѣ было не рѣдкимъ, объ этомъ можетъ говорить тотъ фактъ, что въ III-мъ вѣкѣ церковію былъ установленъ особый религиозный обрядъ, по которому освобожденіе рабовъ совершалось съ извѣстными церемоніями въ присутствіи пресвитера и всѣхъ членовъ общины, къ которой принадлежалъ освободитель—господинъ. Можно думать, что не было бы нужды устанавливать особый обрядъ, если бы случаи освобожденія рабовъ были исключительны. Не оставляли господа изъ христіанъ своихъ отпущенниковъ безъ отеческаго попеченія и на свободѣ; они старались обезпечить ихъ въ матеріальномъ отношеніи и поддерживать въ нравственномъ,—помогать добрымъ совѣтомъ въ несчастіи и лишеніяхъ, и, какъ своихъ братьевъ во Христѣ, защищать отъ притѣснителей и гонителей. Считаемъ достаточнымъ сказанное объ отношеніи господъ къ рабамъ въ самой церкви Христовой; нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что господа—язычники съ принятіемъ христіанства оставляли въ отношеніяхъ къ рабамъ свой деспотизмъ и крайнее жестокосердіе, которые не могли имѣть мѣста тамъ, гдѣ было одно стадо и одинъ пастырь—Христосъ,

*) Фарраръ. „Первые дни христіанства“ стр. 118.

гдѣ любовь къ Богу и ближнему была основнымъ началомъ въ жизни, гдѣ раба считали за собрата, гдѣ въ служеніи меньшей братіи полагали первую добродѣтель и находили истинное утѣшеніе, какъ въ служеніи самому Іисусу Христу. Для насъ гораздо важнѣе теперь показать, улучшилось-ли и насколько именно — положеніе рабовъ въ самомъ языческомъ обществѣ подѣ влияніемъ распространявшагося всюду христіанскаго ученія, Вѣдь мы знаемъ, что христіанство при своемъ появленіи встрѣтило сильную оппозицію въ лицѣ римскихъ императоровъ и всего народа и вступило въ тяжелую и неравную борьбу, продолжавшуюся цѣлыхъ три вѣка; и могло-ли, кажется, произвести животворное влияніе на закоснѣвшее въ тьмѣ грѣховной языческое общество возвышенное ученіе Христа, когда оно считалось «безуміемъ», «глупостію» и «бреднями», а проповѣдники его — пустыми мечтателями, гнусными преступниками и тайными политическими заговорщиками. Да, скажемъ, христіанство, это чудо въ исторіи, проникло въ языческое общество, возвышенныя христіанскія идеи братства и равенства людей передъ Богомъ покоряли умы и сердца тѣхъ, кто вслушивался въ эти великія истины, и изъ среды ихъ стали раздаваться голоса о ненормальномъ положеніи рабства и о проведеніи въ общественную и частную жизнь высокихъ началъ любви, смиренія и кротости.

Первый такой голосъ принадлежитъ философу — скептику Сенека (1-го в.). Онъ открыто заявлялъ, что всѣ люди равны по своей природѣ, а потому всѣ они — братья и сограждане единого государства, какъ члены единого великаго тѣла; каждый-же человекъ въ отдѣльности есть священная вещь («*homo est Sacrares*»). Рабъ — такой-же по природѣ человекъ, какъ и господинъ его, и имъ, какъ вещью священной, послѣдній не долженъ злоупотреблять и презирать. На раба не нужно смотрѣть, какъ только на покорнаго работника за всѣхъ, потому что каждый человекъ, какъ существо общежительное, долженъ самъ трудиться и для себя и на пользу ближняго; и только въ этомъ взаимномъ служеніи всѣхъ и каждая будетъ достигнуто общегосударственное благо и цѣль. Истин-

ная же свобода состоитъ въ повиновеніи Богу; къ этой свободѣ призваны и должны стремиться всѣ—и господинъ, и рабъ его, который по своей духовной природѣ не можетъ быть рабомъ, потому что «душа человѣка свободна». Сенека возстаетъ противъ жестокаго обращенія съ рабами, получившаго въ римскомъ обществѣ силу обычая и закона. Обремененіе рабовъ изнурительными работами, всевозможныя оскорбленія, дерзости и побои, подвергать которымъ рабовъ каждый господинъ считалъ какъ бы своимъ долгомъ, запрещаются, по мнѣнію Сенеки, правомъ естественнымъ, которое, конечно, для всѣхъ людей имѣетъ одну и ту-же силу и значеніе. Господинъ долженъ жить съ своимъ рабомъ такъ, какъ желаетъ, чтобы и съ нимъ обращались его начальники. А эти цирки, народныя зрѣлища, гладиаторскіе бои -- это ничто иное, какъ училища варварства и распутства, здѣсь всего болѣе унижается человѣческое достоинство, ибо ради простой забавы здѣсь проливается кровь человѣка, этого священнаго существа.

Подобныя же мысли и еще болѣе приближающіяся къ христіанству выражаетъ и другой философъ — стоикъ Епиктетъ (жившій въ концѣ 1-го в.). Началомъ, опредѣляющимъ взаимныя отношенія людей, онъ полагаетъ смиреніе и покорность сердечную, а не сатаническую гордость, которой было пропитано римское общество. Свободу и рабство, по мнѣнію Епиктета, нужно понимать только въ нравственномъ значеніи, — свободу отъ грѣха и рабства страстямъ; стремиться и достигнуть первой можетъ и рабъ, а второму легко можетъ быть повиненъ господинъ его. Сознаніе духовнаго превосходства предъ господиномъ и должно быть единственнымъ утѣшеніемъ рабовъ въ ихъ тяжеломъ положеніи.

II. С—ъ.

(Продолженіе будетъ).

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

Миссіонерское Обозрѣніе.

О льготной выпискѣ «Мис. Обоз.» и о новыхъ его изданіяхъ.

(Къ свѣдѣнію нуждающихся въ пріобрѣтеніи органа внутренней миссіи въ семъ 1905 г.)

Миссія отечественной Церкви переживаетъ нынѣ канунъ чрезвычайныхъ событій: вѣковая связь Церкви и Государства готова порваться, содѣйствіе Церкви со стороны правительства и закона въ дѣлѣ борьбы съ расколосектантствомъ отмѣняется, узаконяется для раскола и терпимыхъ сектъ широкая свобода не только вѣрованій и культа, но и оказательства и пропаганды. Защита православія и огражденіе православнаго населенія отъ соблазна совращенія въ пагубныя ереси всею своею тяжестью отнынѣ ложатся на приходское духовенство и епархіальную миссію.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ первое время, высвободившись отъ сдерживающей руки власти и ограничительныхъ законовъ, фанатическіе враги православія стремительно ринутся на борьбу съ господствующею Церковью. Пастырство наше, чтобы оказаться на высотѣ своего великаго и отвѣтственнаго положенія стражей церкви, должно встрѣтить борьбу при новыхъ тяжелыхъ условіяхъ, во всеоружіи званія дѣла миссіи, а равно и современнаго состоянія и положенія расколосектантства.

Въ редакцію «Миссіонерскаго Обозрѣнія» поступаютъ отъ сельскаго духовенства, учителей народныхъ и отъ ревнителей миссіи изъ простецовъ, письма съ выраженіемъ желанія, чтобы наша Редакція облегчила выписку миссіонерскаго журнала, такъ необходимаго въ виду надвигающейся грозы,—черезъ разсерочку взноса годовой подписной платы за изданіе.

Въ виду изложеннаго, Редакція „Мис. Обозр.“, считаетъ долгомъ своей службы Церкви Божіей придти на помощь нуждающимся

ревнителямъ миссіи и симъ объявляетъ о допущеніи льготной разсрочки подписной платы по усмотрѣнію сѣмихъ подписчиковъ, при этомъ желательно, чтобы вносились при требованіи журнала 2 р., послѣдующіе взносы производились по мѣрѣ возможности включительно до конца издательскаго года. Сроки уплаты должны быть точно указаны въ требованіи въ видѣ обязательства.

Цѣна годовому изданію 6 руб.

„Миссіонерское Обзорніе“ вступило въ X г. своего служенія правосл. Церкви и отечеству *литературною борьбою* съ религіозными лжеученіями расколосектантства и съ противными православію и христіанству заблужденіями, существующими въ интеллигентныхъ слояхъ русскаго общества.

По *разносторонности и жизненности* своего содержанія „Мис. Обзор.“ давно *перестало быть узкимъ спеціальнымъ журналомъ* и заключаетъ въ себѣ, наряду съ всестороннимъ изслѣдованіемъ и обличеніемъ расколо-сектантскихъ заблужденій, *православно-аполлетическое обзорніе* *всѣхъ выдающихся событій современной церковно-общественной жизни.*

„Мисс. Обзор.“ считаетъ долгомъ православной церковной миссіи стоять въ наше духовно-смятенное время на стражѣ истинно-христіанскихъ идеаловъ истины и правды и *основныхъ началъ православно-русской жизни.*

Въ „Мисс. Обзор.“ выясняются условія, содѣйствующія подъему пастырскаго духа вообще и миссіонерско-просвѣтительной дѣятельности приходскаго духовенства особенно, обсуждаются и вырабатываются мѣры, способы и приемы въ великомъ дѣлѣ духовнаго огражденія вѣрныхъ чадъ Церкви отъ вовлеченія въ расколъ, ереси и невѣріе; въ дѣлѣ утвержденія колеблющихся въ основахъ вѣры, въ устояхъ православно-русской жизни, примиренія съ Церковью враждующихъ (миссія среди интеллигенціи), наконецъ, — въ дѣлѣ возвращенія въ лоно Церкви упавшихъ и заблудшихъ.

„Миссіонерское Обзорѣніе“ выходитъ *двухнедѣльными выпусками*, въ объемѣ 8—10 и болѣе печатныхъ листовъ, за исключеніемъ рождеств., пасх. и лѣтн. каникулъ, когда журналъ выходитъ по 1 кн. въ мѣсяцъ, всего въ теченіе года будетъ даво 19 кн. журнала и двѣ книги бесплатнаго приложенія: 1) „*Миссіонерскій путеводитель по св. Библии*“ діакона *Іоанна Смолина*. Главная задача этого изданія содѣйствовать пастырямъ-проповѣдникамъ и миссіонерствующимъ ревнителямъ православія быстро и умѣло владѣть мечомъ (библейскими текстами) Слова Божія при бесѣдахъ, проповѣдяхъ и въ полемикѣ съ сектантами и 2) „*Церковная исторія въ пастырскихъ поученіяхъ, изложенная по жизнеописаніямъ великихъ свѣтильниковъ православія*“, прот. *Н. Русанова*.

Адресъ Редакціи: СПБ. Невскій, 153.

Содержаніе.—Божіе ли царство Россія?—Слово въ день памяти святителя Іоасафа.—По поводу Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля 1905 г. положенія комитета министровъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости.—Необходимость возстановленія прихода.—Какъ проявляется въ Россіи свобода совѣсти со дня 17 апрѣля?—Новый товарищ оберъ-прокурора св. синода.—Мысли издалека.—Вѣсть о военноплѣнныхъ Русскихъ въ Японіи.—Вліяніе христіанства на смягченіе рабства въ Греко-Римской имперіи.—Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **Іаковъ Новицкій**

Печатать дозволяется. 31 мая 1905 года. Цензоръ, Законоучитель Курской учительской семинаріи, священникъ *Іоаннъ Чекановъ*.

Курскъ. Типографія П. З. Либермана, быв. Бр. Ваниныхъ